

16+

**Хозяйка
"Белой усадьбы" - 2
Маленькое зло**

Эльвира Осетина

Эльвира Осетина
Хозяйка «Белой усадьбы» –
2. Маленькое зло
Серия «Хозяйка «Белой
усадьбы»», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67819208
SelfPub; 2022*

Аннотация

Второй том

Я потеряла сына, но мне дали шанс его вернуть. За это мне придется пойти в другой мир и спасти его от неминуемой гибели. А в помощь мне дали несколько озлобленных на весь мир детей и угрюмого изуродованного наемника, ну и про магические способности, конечно же не забыли. Дело за малым – поставить на ноги детей и спасти мир. Что ж... ради своего сына я готова на всё.

В книге есть: #Бытовое фэнтези #Дети #Магия #Любовь
#Неспешное повествование

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	23
Глава 3	44
Глава 4	63
Глава 5	81
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Эльвира Осетина

Хозяйка «Белой усадьбы» –

2. Маленькое зло

Глава 1

– Я не собираюсь есть с этой челядью! – топнул ногой княжич, зайдя на кухню.

Я так и думала, что это затишье явно перед бурей.

Прощание со слугами он перенес стойко, как и прощание с большей частью своих вещей, потому что ребенок физически не смог бы всё стаскать к себе в комнату, и я разрешила взять ему, только то, что он и его наставник смогли бы унести в руках в один заход.

Ну да, Раст попал под горячую руку, что ж поделать...

Потому что я немного разозлилась. Можно было запустить экипаж с лошадью в усадьбу, и позволить Расту помочь своему ученику перенести вещи, но брезгливый взгляд мальчика на меня и детей, обнимающихся возле ворот усадьбы, меня настолько взбесил, что я решила слегка сбить спесь с мелкого задаваки.

Он стерпел. Даже слова против не сказал. Лишь окатил надменным взглядом, и подхватив сумки с вещами, которые

ему вручил слуга, перекинул их через черного скакуна и повел его внутрь усадьбы.

А теперь решил взбрыкнуть.

– Мишиас, в этом доме есть определенные правила, – сказала я жестким тоном, смотря мальчику в глаза. – И одно из этих правил – это совместные обеды и ужины. Завтракать ты можешь в своей комнате, но обеды и ужины пропускать запрещено. Причем обедаем мы все здесь на кухне. И все, кто проживает в этом доме – мои близкие люди. Здесь нет слуг или рабов. И уж тем более «челяди». Если ты не хочешь подчиняться этим правилам, то ворота всегда открыты, я ничего не держу.

– А после еды мы помогаем убратся на кухне Таре, у нас даже график дежурств есть, – выступила Сатия, и я заметила злорадные нотки в её голосе.

И эти нотки мне совершенно не понравились. Ладно... сегодня вечером будем все вместе разговаривать. И на этот раз Сатия будет сидеть вместе со всеми, а не убегать к малышам играть. Девочка, как оказалось не такая уж и маленькая, раз умеет раздавать колкости.

Какое-то время ребенок пыжился и хотел что-то сказать, и даже поглядывал на своего наставника, но тот демонстративно начал разглядывать свои ногти, и делать вид, что его этот разговор не касается.

Меня этот момент порадовал. Значит Раст не планирует вмешиваться в мою систему воспитания.

– Где моё место? – зло процедил сквозь зубы княжич.

– Здесь, – сказала я, показывая на дополнительные стулья, которые поставили к столу.

А еще я заметила новшества. Малышкам сделали удобные высокие стульчики, и они теперь сидели отдельно каждая на своем месте.

– Это я попросила плотника, – смущенно сказала Тара заметив мой заинтересованный взгляд.

– Ты молодец, – похвалила я девушку, и добавила: – Спасибо тебе большое за всё.

Алекс рассказал мне, как ловко Тара руководила всем домом. Из неё получилась отличная экономка и управляющая.

Мы сели ужинать.

Тодора и Лиса я не застала. Оказывается они оба уехали в деревню решить вопросы по поводу первых поселенцев. Кое-кто уже приехал, и им надо было временно где-то остановиться. И заодно набрать рабочих, чтобы они начали строительство домов. Лис оставил своих людей, чтобы они могли сообщить ему о моем приезде. Один воин сразу же поскакал в деревню, а второй остался на входе. Входить вместе с нами он отказался, так как барон запретил ему покидать свой пост.

Да, Лис поставил на вход усадьбы верных воинов и теперь они будут охранять её.

С учетом того, что произошло... думаю, что такая охрана будет не лишней.

Ужин прошел в напряженной тишине.

Видимо дети всё же тушевались немного из-за Раста и княжича.

Но оно и понятно.

– Всё было очень вкусно, – сказала я, вставая из-за стола.

– Спасибо! – хором сказали дети, и тоже начали вставать.

– Через час жду всех в библиотеке, вас Раст и Мишиас это тоже касается, – сказала я, смотря на гостей.

– Будет сделано, – ответил мужчина, и понес свою тарелку к раковине.

Княжич, недовольно фыркнув тоже подхватил свои приборы и повторил за наставником.

А я, подойдя к раковине предпоследней, заметила новую бытовую технику на кухне.

– Ого, это посудомоечная машина? – не сдержала я удивленного взгласа.

– А, это да, – кивнул Алекс, и смущенно почесал нос. – Это я сделал из магии. Помнишь, как у нас дома была? Клевая да! Теперь можно туда всю посуду складывать и не мучиться.

– Ну ты даешь, – в шоке уставилась я на сына.

– А каков принцип её работы? – конечно же заинтересовался Раст.

– Ой, это не ко мне, а к сыну, я очень устала, хочу немного отдохнуть, – решила скинуть я этого любопытного на Алекса и позорно сбежала из кухни.

Новых гостей я поселила на втором этаже. Гостевые комнаты выглядели очень чисто, и просто, но вполне уютно. В каждой комнате были свои ванная с туалетом. Надо будет потом Расту и Мишиасу объяснить, как пользоваться стиральными машинами. Хотя подозреваю, что эту миссию на себя опять заберет мой сын.

Настроение после еды немного повысилось, но усталость брала своё, поэтому я решила, что стоит принять душ, и немного взбодриться.

А то мне ведь еще с детьми надо будет поговорить, я по ним так соскучилась...

В душе я простояла очень долго. Всё же целую неделю толком не мылась, так, лишь мокрой тряпкой обтиралась, и всё.

И настолько разморилась, что, когда вышла и прилегла отдохнуть пару минут на постели, не заметила, как уснула. А проснулась уже на следующее утро.

Открыв глаза, поняла, что на улице уже светает. И раннее утро.

Ощущения были очень приятные. Всё тело наполнилось силой.

Я потянулась, и улыбнулась. Чувствуя приятную легкость во всем теле.

И только сейчас поняла, чего мне так сильно не хватало. Надо же, пока мы были в пути, я не понимала, что испытываю дискомфорт. То есть, конечно же понимала, потому

что дорога была нелегкая. Но я минимизировала свою усталость тем, что все время пути находилась в библиотеке.

Однако сейчас я поняла разницу.

И она была очень существенной.

Теперь я знала, почему Хайрук предпочитал больше времени проводить в усадьбе.

Без силы и магии, он чувствовал себя очень скверно. Как и я – в пути.

Вспомнив о том, что я вчера всем назначила встречу и сама же её пропустила, печально вздохнула и пошла умываться.

Ладно, будем надеяться, что мой прокол не скажется слишком сильно на отношениях с детьми.

Но за обедом, обязательно объяснюсь, почему не пришла, чтобы не подумали, что я такая волынщица и самодурка.

Приняв душ, я заплела волосы в привычную косу, убрала их в шишку на затылке, на шишку надела сетку, которая нашлась на моем трюмо, и выпустила пару прядей, для красоты. Надела удобные черные брюки-шаровары, которые больше были похожи на длинную юбку, удобные ботинки, белую гипюровую легкую блузку и белый кардиган.

Еще раз посмотрела в зеркало. Получилось и элегантно, и удобно. И подмигнув своему отражению, пошла вниз.

Было раннее утро, поэтому все дети еще спали в своих кроватях, я решила сжульничать и подглядеть за ними. Даже княжич и тот спал без задних ног.

Во сне он выглядел сущим малышом. Таким милым, что так и хотелось его потискать. По возрасту он сейчас младше почти всех моих детей, если не считать Флину с Крилой. Даже Сатия старше Мишиаса на один год.

Надо будет попросить Алекса, чтобы он постарался познакомиться с княжичем. Мой сын всегда легко заводил себе друзей, будем надеяться, что и сейчас у него получится это сделать.

Нельзя, чтобы этот бука закрывался в своей скорлупе. Будет только хуже. Пусть учится дружить.

Тодора в комнате я не обнаружила, видимо мужчина так и не вернулся из деревни, но я не ощущала тревогу за его здоровье. Возможно, поздно освободился и решил там же заночевать. Алекс предупредил меня, что он об этом говорил. Наверняка сегодня появится.

Тара уже поднялась, и хозяйничала на кухне.

Стоило мне зайти, как девушка тут же заулыбалась и усадила меня завтракать.

– Ты чего так рано поднялась? – спросила я, и добавила: – Садись со мной, вместе позавтракаем.

– Да меня Яра всегда в это время поднимает на утреннее кормление. Я её бабушке отнесла. Она водится с ней.

– Как бабушка Гуся? – тут же поинтересовалась я, макая оладушку в варенье.

Ммм, вкуснятина...

– Уже намного лучше, и всё благодаря тебе, – девушка с

искренней благодарностью посмотрела на меня, – она могла бы выходить из комнаты, но мы побоялись, что ты будешь ругаться.

– Я проверю, – кивнула я, – не хотелось бы раньше времени нагружать её ноги. А то мало ли, всякое может случиться.

– Хорошо, может после завтрака, бабушка всё равно не спит, или у тебя дела? – Тара посмотрела на меня.

– Да нет, можно и сейчас сходить, – пожала я плечами и добавила: – Заодно расскажешь, как тут вы без меня жили.

Одно дело услышать рассказ от сына, с его стороны, и другое – от Тары. Возможно, она расскажет мне еще что-нибудь интересное по хозяйству, чего я не знала или не успела заметить.

Тара без проблем начала вспоминать всё, что у них случилось за эти дни.

В основном какие-то веселые случаи.

Хвалила детей, что они ей во всем помогали и слушались. Особенно близнецы. Те вообще всю неделю были шелковые, и явно чувствовали вину за то, что случилось, поэтому помогали с удвоенной силой.

Правда иногда ругались с девочками, особенно с Маришей. Сатия просто вставала на её сторону.

– Как она тебе? – спросила я Тару.

– Нормально, мы подружились, она добрая, – тут же улыбнулась девушка. – И сама готовит неплохо и помогает мне. Мальчишки обучали её на лошади ездить. И Сатию тоже.

Тара рассказала, что у коз теперь очень много молока после того, как то ли Флина, то ли Крила потрогали им вымя. Тара, так и не поняла.

– Барон сильно переживал, когда ты пропала. Винил себя, что не оставил здесь людей. Сказал, что теперь его люди постоянно тут будут находиться. Охранять усадьбу. А если надо, мы можем одного из них отправлять, чтобы передать для барона срочное сообщение.

Я кивнула.

В принципе, от мужчин барона я не чувствовала какой-то угрозы. К тому же Лис помог мне с Тодором и близнецами, надо будет предложить ему построить дом рядом с усадьбой, чтобы его людям было удобнее нести службу. А то, как-то не по себе становится, что они там стоят и днем, и ночью. Должен быть какой-то отдых.

– Я его уже накормила завтраком, вы не переживайте, – успокоила меня Тара, когда я поинтересовалась по поводу воина, что стоял на воротах.

Мы проверили бабушку Гусю, и я поняла, что женщина абсолютно здорова и счастлива и мне кажется, что за эту неделю она помолодела лет на пять. И взгляд её стал более спокойный и радостный.

– Я могла бы помогать Таре во всем, – тут же заверила она меня.

– Смотрите сами, – пожала я плечами, – если вам удобно, то я буду только рада, если вы её иногда будете разгружать.

– Да я с радостью, это же внучка моя, – закивала женщина. – Да и вам хоть чем-то отплачу за вашу доброту.

Что ж, вот еще одна помощница по дому.

Отказываться я не стала, тем более у нас тут есть чем заняться. Хотя бы за малышками присмотреть, поводить.

– Мы с детьми сделали график уборки по всему дому, – рассказала мне Тара с легкой тревогой во взгляде, когда мы вышли с ней на улицу, чтобы проведать животных. – В своих-то комнатах они сами прибираются, а в общих залах и коридорах, пыль всё равно скапливается. Но мы можем и с бабушкой Гусей убираться, если ты против.

– Нет. Не против. Им наоборот полезно. И вообще хорошо придумала, – улыбнулась я, и добавила: – Ты молодец. Мне даже совестно, что ты забрала на себя фактически все мои обязанности. Но ничего, теперь сможешь передохнуть. Я вернулась.

– Ой, да что ты Рина, мне совсем не сложно, я готова и дальше помогать, – начала заверять меня девушка. – Если надо, могу отчитываться. И я писать и читать умею. Могу составлять отчет. Меня отец учил немного.

И столько эмоций было в её голосе, и даже немного обиды, что я решила её слегка успокоить:

– Давай так. Занимайся пока тем, чем занимаешься. Но выходной у тебя всё равно будет один раз в неделю. Я не хочу, чтобы ты уставала. Договорились?

– Я, – Тара даже растерялась немного, но затем неуверен-

но кивнула. – Договорились.

Она посмотрела мне за спину, и на её лице появилась такая сияющая улыбка, что я даже не сразу сообразила, чему девушка так обрадовалась, а когда обернулась то до меня дошло.

Это был Тодор, он медленно шел по тропинке к конюшне и вел лошадь за собой.

Мы стояли за углом дома, и мужчина не сразу нас заметил.

Тара заметила мой взгляд, и потупилась.

Но я не стала придавать этому значения.

– Эй! – помахала я рукой мужчине.

– Рина? – Тодор посмотрел на меня с удивлением, видимо не ожидал, что я так рано смогу вернуться.

Я говорила Алексу, что мы подъезжаем, но если честно, то понятия не имела, приедем ли к вечеру или на следующий день. Встроенного навигатора в экипаж у меня не было, так что приходилось верить на слово Расту.

Я пошла к мужчине навстречу, обратив внимания на то, что он так и не снял свою повязку.

Это странно, ведь я была уверена, что смогла его вылечить...

– Ты как? – спросила он меня, когда я подошла ближе.

– Всё хорошо, – ответила я, подходя к нему, и видя неподдельную тревогу на лице мужчины. – А почему ты так и не снял повязку?

Я на автомате потянулась к его лицу, желая проверить

шрамы, и он резко отклонился.

– Извини, – я покачала головой. – Но я думала, что смогла убрать твои шрамы и...

– Рина, давай не будем об этом ладно, – прервал меня Тодор и я заметила, раздражение в его голосе, но он тут же исправился: – Лучше расскажи, как всё случилось. Я не должен больше допустить такого...

– Ладно, прости, – я подняла руки ладонями вверх, понимая, что не стоит переходить черту.

Похоже у мужчины явно какой-то пунктик на эту тему.

Хотя не спорю, меня слегка уязвило его недоверчивое отношение.

– Тодор завтракать хочешь? – услышала я громкий голос Тары.

Обернувшись, я вдруг поняла, что девушка так и не сдвинулась с места.

Мне казалось, что она пойдет за мной.

Взгляд Тодора метнулся к ней, и я заметила, что он смотрит на девушку немного по-особенному. Не знаю, даже, как объяснить... с нежностью, что ли.

Неужели у них какие-то отношения возникли?

– Да, я бы перекусил немного, – ответил он Таре, и посмотрел на меня, – Рина, я сейчас отправлю лошадь в стойло, и мы поговорим, ладно?

– Конечно, – кивнула я, – идем вместе, я хочу проведать кое-кого.

Когда мы вошли в конюшню, я сразу же прошла к Леди. Девочка, заметив меня, начала перебирать копытами.

– Привет красавица, – улыбнулась я ей.

– Это твоя взятка за княжича, я так понимаю? – сказал Тодор, подойдя ближе и рассматривая белую красотку.

Я рассказывала Алексу, что приеду не одна, поэтому мужчина был в курсе наших новых жильцов.

– Что-то типа того, – ответила я. – Но я бы и без неё согласилась взять мальчика на воспитание.

– Я и не сомневался в этом, – сказал мужчина, распрягая свою лошадь. – Вы, белые маги, всех всегда прощаете, и обожаєте детей.

– Не знаю, – ответила я. – Никогда об этом не задумывалась. Просто... им нужна была помощь.

– Да, – кивнул Тодор. – И поэтому этот..., – он запнулся, явно подбирая какое-то не самое пристойное слово, но затем всё же продолжил, – просто взял и украл тебя. Но тут уж моя вина. Теперь постараюсь не влипнуть так по-глупому. Просто не ожидал, что у них есть такое оружие. Вроде бы простые работоторговцы, а на самом деле оказалось, что не совсем простые...

– Тут и моя вина есть, – я покачала головой. – Не стоило тратить так много сил. Я почувствовала, что пора бы остановиться, но переживала за близнецов. А потом, просто отключилась. И видимо растратила всю магию. Потому что Раст, просто вошел, и даже не почувствовал никакой преграды.

Еще и Белый куда-то пропал.

– Тот пес, которого вы с Алексом и малышками видели?

– Да, – печально вздохнула я. – Он так и не появился.

– Может еще вернется?

– Может быть.

Уходя от лошадей, я заметила, как они беспокоятся, и явно раздражены тем, что им приходится стоять на месте.

– Надо бы построить здесь какой-нибудь загон, чтобы лошади не стояли на одном месте и не скучали, а могли побегать, порезвиться. Здесь всё равно полно места...

– Я займусь этим вопросом.

Я обернулась и внимательно посмотрела на Тодора.

– Как у вас тут дела шли, всё хорошо, и что сделал барон Берат с теми людьми, что пленили тебя и близнецов?

– Дела терпимо, – пожал плечами Тодор, – твой сын силен, он неплохо справлялся без тебя. Тара тут всем командовала. Из неё получилась отличная экономка. По поводу работоторговцев. Барон увез их на заставу. Будет допрашивать. Или ты и их собралась тут держать и кормить?

В голосе мужчины мне послышались насмешливые нотки, хотя и не такие явные.

Я и сама усмехнулась в ответ.

– Нет уж, – покачала я головой. – Я пока не знаю даже, что с теми делать. А других точно не собираюсь брать.

– Может быть заставить их работать в усадьбе? – Посмотрел на меня Тодор. – С помощью магии, ты могла бы ограни-

читать их как-то? Чтобы они не могли убежать или причинить кому-то вред.

Я задумчиво посмотрела на дом.

– Заставлять я их точно не буду, а вот насчет остального... тут ты прав, надо попробовать узнать.

– Решать тебе, – развел в стороны руки мужчина. – И еще кое-что. Этот наставник княжича. Если я почувствую угрозу от него то, ты уж извини Рина, но...

Я не дала Тодору договорить и мягко прервала его:

– Если от него будут проблемы, я просто выгоню его с нашей территории.

– Я предупредил, – кивнул Тодор.

Надо же, а я и забыла за эти дни о характере мужчины.

Раст по сравнению с ним просто душка. Да и вообще более общительный и гибкий.

А может быть просто хитрее?

А Тодор наоборот прямой, как палка. Что думает, то и говорит.

Лучше всё же второе, чем первое.

Хотя за эти дни я ни разу от Раста не чувствовала фальши или какой-то угрозы.

Тодор пошел завтракать, а я мысленно махнула рукой и отправилась к себе в комнату. Что толку об этом рассуждать?

К тому же надо обязательно посетить библиотеку и решить вопрос с работоторговцами.

Я ведь заставила говорить их только правду? Так почему

бы не запретить им причинять кому-то вред и... допустим не покидать пределов усадьбы? А заодно и заниматься какой-нибудь грязной работой?

Конечно же, если они сами этого захотят. Заставлять я никого не буду. Потому что такая работа будет бессмысленной. Человек должен сам изъявить желание.

В комнате я уселась в удобное мягкое кресло и перешла в «библиотеку».

На мой запрос откликнулось сразу несколько кристаллов. Я решила использовать последний от Хайрука, здраво рассудив, что мужчина наверняка читал старые и должен был руководствоваться ими, и возможно привнес что-то новенькое...

После изучения кристалла, я скомпоновала всю имеющуюся информацию от белого мага и пошла навестить пленников.

Мне кажется, что им за эти дни надоело уже сидеть на одном месте, возможно, что они сами захотят поработать. По крайней мере, я попробую с ними поговорить. А пока разговариваю, применю своё заклинание.

Ни один из мужчин больше не сможет принести больше никому вред. Даже косвенный. Заклинание довольно хитрое, и Хайрук его неплохо видоизменил.

Правда, как оказалось, у всех этих заклинаний есть жирный минус. Если мужчины уедут подальше от усадьбы, заклинания постепенно ослабнут и перестанут действовать.

Хайрук об этом в своих изысканиях четко рассказал. Так что, скорее всего, и моё заклинание с помощью которого я заставила работорговцев говорить, только правду, перестанет действовать, стоит им покинуть усадьбу.

Поэтому отпускать их совсем не вариант.

Пусть сидят. А еще лучше, приносят пользу, работая...

Я спустилась к Таре и попросила дать мне завтрак для заключенных, она как раз собиралась им его уносить.

Тодора на кухне уже не было, всё же почти час прошел, видимо мужчина куда-то отлучился, ну да ладно, я еще успею с ним переговорить.

Подхватив кастрюлю с едой, я понесла её в подвал.

Войдя внутрь, я вдохнула грудью, и почувствовала свежий аромат полевых цветов.

Окно было приоткрыто и оттуда этот аромат, как раз и доносился.

В подвале было чисто, светло и даже почти уютно.

Я мысленно хмыкнула.

Подошла к первой клетке, и решила, что стоит говорить с мужчинами с каждым по отдельности. Но сначала завтрак.

Двое первых кандидатов в добровольные рабочие уже проснулись, и я заметила у одного из них фингал под глазом, а у второго ссадину на губе.

Так-так-так. Вовремя я про заклинание подумала. Еще от скуки поубивают друг друга, или искалечат...

Заключенные, судя по их кислым лицам, совершенно не

были рады меня видеть. Но выбора у них всё равно не было.

Правда опять попытались понять по поводу того, чтобы я сняла с них проклятие, но на это я даже отвечать не стала.

Заклинание я навешивала в тот момент, когда передавала миску. Дотрагиваться до «испытуемого» мне было необязательно, но чем ближе был контакт, тем больше я чувствовала уверенности в том, что всё сделаю правильно.

Заметив, как каждого работорговца охватывала белая дымка и впитывалась в тело, я спокойно шла к следующему.

Теперь эти голубчики, не способны кому-либо причинить вред, как и выйти за пределы усадьбы без моего разрешения.

Когда я вернулась, мужчины уже позавтракали и смотрели на меня очень насторожено, потому что я подошла к первой клетке и спокойно открыла её.

– Ты, на выход, – ткнула я пальцем в одного из мужчин, и доброжелательно улыбнулась.

Второй застыл на месте не двигаясь, и даже дыхание за-
таил.

Я усмехнулась. Это он думает, что я его так не замечу что ли?

Ничего себе у меня репутация... как они меня боятся-то.

Я увела заключенного в свободную камеру, и усадила его на стул, села напротив и поставила полог тишины.

В результате беседы, согласился на работу в конюшне, только один. Тот который был с синяком под глазом. Остальные наотрез отказались.

Но я думаю, что это они пока отказываются, а когда им надоест сидеть в четырех стенах, то точно согласятся.

Я предупредила новоиспеченного конюха, что если он будет плохо работать, то я верну его обратно.

Судя по взгляду, он проникся.

Осталось, только детям сообщить эту новость.

Очень надеюсь, что никто из них опять не начнет бунтовать...

Глава 2

До обеда, я решила сходить к Таре и узнать, всё ли у нас в порядке с припасами.

– А я сделала хозяйственную книгу, – огорошила меня девушка, ведя в мой кабинет. – Ты не будешь злиться Рина? – она посмотрела на меня с тревогой. – Мне Тодор позволил пользоваться твоим кабинетом. Но я только книгу там взяла и чернила с ручкой, а когда все припасы внесла, обратно унесла.

– Ты что? – опешила я. – Конечно, не буду. Ты же не просто так. Молодец, я и не ожидала, что ты умеешь вести хозяйственную книгу.

– Меня отец учил, – с грустью улыбнулась девушка. – Он хотел меня отправить на учебу в столицу, там у него какая-то дальняя родня вроде бы была. Отец мечтал, что я выучусь на настоящую экономку и буду работать в каком-нибудь богатом доме. Но не судьба.

Она опустила плечи, и отвернулась.

– Ты молодец, не представляю, как бы тут все справились без тебя, – поддержала я девушку, и добавила: – Может быть, если сюда приедут учителя, то ты могла бы походить на обучение и работать именно экономкой, а не кухаркой? Я могу всё оплатить.

– Правда? – Тара даже притормозила на полпути, и по-

смотрела на меня с удивлением.

– То, что я оплатить смогу, то это без проблем, – тут же заверила я её, – но вот насчет самих учителей, я не уверена. Потому что еще не знаю, кто к нам приедет. Поэтому тут я ничего обещать не могу.

– Я поняла, – быстро закивала Тара, – но, если что, я все отработаю, клянусь.

Она даже обе руки сложила перед собой и поднесла к сердцу.

– Хорошо, – качнула я головой. – Тогда договорились.

– Спасибо тебе, – глаза девушки увлажнились. – Я обещаю, что не подведу тебя, Рина.

Мы дошли до моего кабинета, и когда я открыла дверь, то заметила, как сильно он преобразился. Просто небо и земля по сравнению с тем, что было. И всё такое светлое, воздушное и ажурное. Лепнина на потолке. Белый гарнитур с красивой резьбой. Белый письменный стол и даже кресло и то белое. Большая люстра на высоком потолке. Необычно. И даже кажется, что пахнет свежестью.

Но глаза не слепит. Наоборот, всё очень уютно.

И целых два больших панорамных окна от пола до потолка, которые выходят одновременно на обе стороны усадьбы, еще и балконы тоже с обеих сторон.

Можно выйти на улицу, подышать свежим воздухом понаблюдать с детьми.

И ажурные белые шторы, которыми можно полностью за-

крыть окна.

Я даже прибалдела от такого шикарного вида.

Только компьютера не хватает, чтобы заносить туда все данные.

Я прошла за свой стол и села, а прямо у меня перед глазами лежала та самая хозяйственная книга.

Я порадовалась, что пока ехала, с помощью магии смогла изучить местный алфавит. Он, кстати, не особенно сложный, чем-то похож на латинский. Поэтому проблем с его изучением не было.

Тара, умничка, сделала опись всех продуктов, а затем каждый день скрупулёзно записывала те продукты, которые потратила за день.

Правда она писала не в килограммах, а в штуках или горстях. Но это не так и плохо. Весов я всё равно не заметила. Оказалось, что запасов еды у нас еще где-то на месяца три-четыре, примерно, а потом надо будет заниматься закупкой.

Нет. Так дело не пойдет. Надо бы свой огород организовать потихоньку. Хотя бы, чтобы были свежие овощи постоянно, и ягода какая-нибудь.

– Я только молоко с яйцами не стала вносить, – продолжила объяснять Тара. – Потому что оно сразу же всё тратилось за этот день. Сколько пришло, столько и ушло. А если и оставалось, так я квасила, и на следующий день в блинчики или в оладьи отправляла.

– Ты всё правильно сделала, – кивнула я, и тут же с ориен-

тировалась. – Кстати, а давай выделим тебе на втором этаже покои под личный кабинет, рядом с твоей комнатой. Как ты на это смотришь?

– Я не знаю, – в растерянности сказала девушка.

– Всё, договорились, – кивнула я. – Будет тебе удобный кабинет для работы. Завтра же этим займусь.

– Это было бы здорово, – пробормотала она. – Кстати, бабушка Гуся могла бы делать сыр и сметану из козьего молока.

Я подняла руки вверх.

– Я буду только счастлива.

– Ой, – Тара прикрыла рот ладонью и посмотрела в окно с ужасом.

Я проследила за её взглядом, и вскочив, рванула на выход. Драка! Княжич с ножом нападал на моего сына!

Я не помню, как оказалась на улице, но с крыльца сбежать так и не смогла, потому что меня поймал Раст.

– Рина, не вздумай вмешиваться, – прошипел он мне в ухо, когда я хотела уже разразиться бранью и не самой пристойной.

– У Мишиаса оружие! – зарычала я на мужчину, который так и продолжал крепко держать меня, прижав к своему твердому телу. – Отпусти! Он же поранит его! Ладно бы просто на кулаках. Но у него же рапира, или сабля! Не знаю, что это?

– Рина, никто никого не поранит! Успокойся! Твой сын сам вызвался показать Мишиасу как работает магия. Он его

даже достать еще ни разу не смог. И у княжича – сабля.

Я резко прекратила вырываться и внимательнее присмотрелась к детям.

Алекс стоял на месте, а Мишиас пытался оттачивать на нем своё мастерство фехтовальщика и... он не мог попасть в моего сына. Я только сейчас поняла, что все удары просто отскакивали от полупрозрачного купола, который выставил мой сын.

– Зачем? – непонимающе спросила я.

– Дети просто развлекаются, – ответил Раст. – И княжичу полезно посмотреть, что такое магия. А еще пообщаться с детьми.

Остальные дети столпились вокруг этих двоих и комментировали каждый выпад Мишиаса, особенно мальчишки. Девочки просто молча стояли чуть подальше, делая вид, что гуляют с Крилой и Флиной и смотрели.

Я с шумом выдохнула, и вдруг ощутила всем своим нутром горячее и мускулистое тело сильного мужчины, который так и продолжал меня прижимать к своей груди. Слишком крепко, слишком близко.

Мда, поза совершенно неоднозначная.

К тому же... учитывая то, что мужчины у меня не было уже черт знает сколько лет, оказалась очень действенной на меня.

Я неосознанно почувствовала легкое томление внизу живота.

– Я всё поняла, Раст. Можете меня отпустить. Я не буду вмешиваться, — сказала я, стараясь не думать о том, что творится с моим организмом.

– Конечно, Рина, — тут же выпустил меня из своих объятий мужчина, и начал извиняться: — я прошу прощения, за своё поведение, это было недопустимо. Но я просто не знал, как вас остановить, мне бы не хотелось, чтобы Мишиас опять замкнулся в себе.

Мне стало еще хуже от его слов.

– Это я прошу прощения, — посмотрела я ему в глаза, встав вполборота, чтобы видеть детей боковым зрением и Раста тоже. — Я повела себя не профессионально. Просто увидела опасное лезвие в руках ребенка и...

– Мишиас занимается с клинком с четырех лет, — возразил мне мужчина.

– Мне всё равно кажется, что это слишком, зачем оружие такому маленькому ребенку? Может, хотя бы деревянные мечи, какие-то, они не настолько опасные? А вдруг он сам поранится?

– Это даже к лучшему, если он поранится. Зато сразу поймет всю опасность оружия.

– Мне кажется это слишком, — покачала я головой. — Ребенок должен быть ребенком, а не бойцом...

– Вы немного не понимаете, — покачал головой мужчина. — Ротания страна очень суровая. И будущий правитель обязан быть, как минимум наравне со своими воинами, чтобы они

его уважали, и чтобы он не потерял свою власть.

– У вас что власть переходит не по преемственности? – удивилась я.

– По преемственности. Но, если вы изучали историю нашего мира, то должны знать, что любую династию можно легко сместить, – ответил Раст. – Это и попыталась сделать мать княжича.

– Но он бы всё равно остался правителем.

– Это вряд ли, – покачал головой мужчина. – Скорее всего, княгиня вышла бы замуж за одного из своих советников, которые и уговорили её на этот переворот, затем родила бы еще одного сына, а Мишиаса ждала смерть.

– И ребенок советника в конечном итоге стал бы новым князем, – закончила я.

– Так и есть, – ответил мужчина.

– А если бы она так и продолжила сама править?

– Хм, – улыбнулся Раст. – В патриархальной стране, никто бы не допустил женщину на трон.

– А если бы страна стала не патриархальной? – задала я встречный вопрос.

– Это не возможно, – коротко ответил мужчина.

– Почему? – удивилась я.

– Женщины воспитываются по определённым правилам. Работают, только те, у кого серьезные проблемы с финансами. В Ротании – это просто непристойно. Работать должен мужчина, а женщина сохранять домашний уют...

– Рожать детей, – криво усмехнулась я.

– Конечно, – невозмутимо ответил Раст. – Мужчины Ротании с раннего детства знают, что они ответственны за женщин. Своих женщин.

– А матерей тоже? – медленно произнесла я, смотря на Мишиаса, который так и не хотел сдаваться, и продолжал оттачивать всё своё мастерство на куполе Алекса.

– Само-собой.

– То есть с малых лет мальчикам внушают, что они ответственны за своих женщин?

– Да, конечно, – кивнул Раст. – И если мужчина не уберег свою женщину от каких-то проблем, не смог её обеспечить финансово, отправил на работу, например, то грош цена такому мужчине. Его никто не будет больше уважать. Это каждый ротанец знает, с малых лет.

– А какую женщину маленький мальчик считает своей? – задала я сама себе вопрос, и сама же ответила: – Мать. И он её не уберег.

Раст замолчал, и с удивлением смотрел мне в глаза какое-то время, а затем все же сказал:

– Надо же, а я не думал посмотреть на проблему с этой стороны.

– Да, – покачала я головой. – Мало того, что не уберег свою единственную женщину, так еще и родной отец отправил его куда подальше. А Великий Князь случайно женится не собрался?

– Собрался, – медленно ответил Раст, и усмехнулся. – А вы очень мудрая женщина.

– Я просто пытаюсь рассуждать логически, – ответила я, и добавила, хмыкнув: – Но за комплимент спасибо.

– Вы умеете играть в Тэу?

– Не знакома с этой игрой, – развела я руки в стороны.

– Я вас научу, мне будет интересно поиграть с вами, – ответил мужчина.

И мне показалось, что в слово «поиграть» он внес совсем иной подтекст, который мне совершенно не понравился.

Я окинула Раста хмурым взглядом. Не хватало, чтобы он тут мне проблемы начал устраивать.

– В азартные игры не играю, – строго отчеканила я, давая сразу понять, что не буду поддаваться на его провокации. – И вам не позволю. Иначе сразу же отправитесь за ворота.

– Что вы Рина, за кого вы меня принимаете? – оскорбился Раст, а его взгляд стал очень серьезным. – Это настольная игра с фигурками из костей бивней тэукилов, для двух противников, изображающая сражение двух армий. И удача тут совершенно не причём. Тут важна логика и только она.

– Оу, как шахматы? – переспросила я.

– Возможно, я не знаком с этой игрой, – пожал плечами мужчина.

Я какое-то время смотрела на него и мне в голову пришла очень интересная идея. Поэтому я искренне улыбнулась.

– Раст, вы просто гений! Конечно, стратегия!

Наставник Мишиаса приподнял брови в недоумении.

– Зачем все эти скучные разговоры, когда достаточно просто научить детей играть в стратегии, и я таких знаю много! Ведь именно вовремя таких игр раскрывается потенциал, и они так быстрее смогут подружиться и многое понять о себе и о других, – чуть ли не выкрикнула я, и тут же решила брать быка за рога: – Так, я пойду, мне надо всё подготовить, пока я ничего не забыла! Чтобы вечером мы смогли поиграть все вместе.

– А меня в свою игру возьмете? – улыбнулся мужчина.

– Конечно, – покивала я, и повернувшись, отправилась обратно в свою комнату.

Можно было, конечно, пройти в беседку, и оттуда отправиться в библиотеку, но после случившегося, что-то я больше не доверяла этому месту.

На входе я столкнулась с Тарой и вспомнила, что мы с ней обсуждали хозяйственную книгу. Девушка всё это время стояла подальше от нас с Растом, и вела себя незаметно.

– Всё нормально? – встревоженно спросила она.

– Да, – кивнула я. – Мы на чем с тобой остановились?

– Да в общем-то уже всё обсудили, – растеряно пробормотала она.

– Ты не стесняйся, если что, подходи ко мне, напоминай, если я что-то пообещала и забыла, хорошо?

– Конечно, – улыбнулась она.

Я еще раз обернулась и заметила, что Мишиас уже начал

объяснять одному из близнецов что-то про оружие, а тот заинтересовано держал его в руках. Алекс тоже стоял рядом и внимательно слушал княжича.

– Мальчишки, – прошептала я.

Но, с другой стороны, может так и надо? Может так и должно быть? Здесь совсем другой мир, и мужчины должны уметь постоять за себя. Тогда они будут чувствовать свою силу, и возможно быстрее смогу открыть в себе магию?

Ладно, поглядим, что дальше будет.

Я вернулась к себе в комнату, и усевшись в кресло, которое я облюбовала до этого, перешла в библиотеку.

Первое, что я решила изучить, это что-то из заклинаний, которые помогают стимулировать собственную память. Потому что мы с Алексом и другими детьми часто играли в разные игры (особенно в больнице), но я могла что-то упустить в правилах. Поэтому важно, вспомнить все детали.

Такой кристалл нашелся быстро, и я, взяв его в руки, поняла, что теперь могу спокойно копать в собственной памяти вплоть до своего рождения.

Брр... нет, так далеко мне не надо.

Заклинание было очень удобным, достаточно его мысленно сказать, а затем зацепиться за какую-нибудь мысль или воспоминание, и память начинала мне выдавать о-го-го какие подробности. Я даже не ожидала. Но оно и к лучшему.

Затем я нашла кристалл, который помогал мне создавать буквально из воздуха любые предметы из совершенно любо-

го материала.

Выйдя из библиотеки, я принялась творить.

Удивительно, но получилось очень круто. Я даже не ожидала.

Ладно, в эту игру с детьми поиграем вечером, а для начала нужна мотивация, а именно – сладости! Будем делать простые петушки для начала. Хорошо хоть сахар обычный белый в этом мире уже придумали. А то у меня возникли бы трудности с конфетами.

Закончила я вовремя, как раз к обеду.

А когда пришла на кухню, то вспомнила, что хотела рассказать детям про нашего нового конюха. Конечно же не до обеда, а после. Когда все поедят.

Потому что такую новость на голодный желудок лучше не говорить.

Я мысленно хмыкнула, и заметила, как в кухню входят все дети, а следом и Раст с Тодором.

Кстати! Я же их даже не представила друг другу! Или они уже познакомились без меня? Интересно, учитывая то, что Тодор сразу любит расставить все точки над ё, он уже всё что думал высказал Расту, или еще не успел?

Я присмотрелась к мужчинам, но они вели себя оба безукоризненно. Подошли к раковинам, помыли руки, и вернулись за стол.

Я улыбнулась, дождалась, когда к нам присоединиться Тара, и бабушка Гуся, которая впервые спустилась, и явно чув-

ствовала себя не в своей тарелке, и встав, громко сказала:

– Во-первых, хочу извиниться перед всеми за вчерашнее, я так сильно устала после дороги, что не заметила, как задремала.

– Ничего страшного, мы все поняли, что ты устала, мы и сами тоже сильно притомились после дороги, – за всех ответил Раст, и добавил: – А заодно посмотрели шикарную библиотеку и погуляли по усадьбе.

Я кивнула, и продолжила:

– Во-вторых, хочу всем представить еще раз наших гостей Мишиаса и его наставника Раста, – я указала рукой на мужчину и княжича. – Мишиас приехал к нам на обучение, и задержится, я надеюсь, на долго. Его наставник будет пока с ним, потом посмотрим.

Раст прищурился, но кивнул, явно недовольный моим высказыванием, и Мишиас, что удивительно, тоже кивнул, и как мне показалось благожелательно. Видимо мальчик немного успокоился. И это меня очень сильно порадовало.

– В-третьих, у меня для вас две новости, но я скажу вам их после обеда. Поэтому давайте уже приступим к трапезе. Тара для нас, как обычно приготовила что-то очень вкусное. И да, бабушка Гуся, теперь будет помогать ей на кухне. Так что, если что, можете обращаться и к ней.

Женщина опять сильно засмушалась.

Все принялись обедать, а я нет-нет да посматривала на всех домочадцев. Тодору пришлось снять свою маску, и на

его лице больше не было ни единого шрама. Что за прихоть такая с маской, надо будет разбираться. Но после обеда я буду занята на кухне. Поэтому придется отложить. Надо все же с ним по этому поводу серьезно поговорить.

Или не стоит лезть к нему в душу?

Но ведь он мне не чужой человек. Всё же клятву верности дал, а это стоит очень многого. Про клятвы я уже почитала и поняла, что Тодор фактически положил всю свою оставшуюся жизнь мне на служение.

Я иногда поглядывала на Мишиаса и заметила, что сначала он ел с осторожностью, но распробовав жаркое из риса и мяса, уже уплетал за обе щеки.

– Плохо, что тут картошки нет, – вдруг вздохнул Алекс, когда Тараставляла на стол булочки и напитки к десерту.

– Это что еще такое? – спросил его Цедрик.

– Овощ вкусный, – печально вздохнул мой сын.

И правда, картофеля в запасах я не нашла, и когда мы ездили в село, там тоже не заметила, чтобы её выращивали.

Надо будет этот вопрос узнать в библиотеке. Может просто в этой части страны нет картофеля. Помнится этот овощ спас от голода всю нашу страну в своё время.

Вкусно, сладко и столько блюд из неё можно приготовить, что о-го-го.

– Ну и что за новость, ты хотела нам сообщить? – спросил Тодор, вытирая губы салфеткой.

– Новость номер один, – улыбнулась я загадочно. – Сего-

дня вечером поиграем в интересную игру. Я уже создала для неё карты.

Я вытащила из кармана колоду и показала её детям.

– Азартная? – хмыкнул Раст.

– Нет, конечно, – ответила я. – На логику, но она всем понравится. Потому что все, кто будет в неё играть получат от меня конфету.

– Конфету? – почти хором переспросили все дети.

– Ооо, мамины конфеты, это что-то! – загорелись глаза у Алекса.

– Не сомневаюсь, – тихо сказал Раст.

– А вторая новость? – спросила до этого молчаливая и задумчивая Мариша.

– А вторая новость, – с шумом выдохнула я. – Это то, что один из наших пленников согласился поработать конюхом. Но я обещаю, что вреда он не сможет никому причинить. Даже лошадям.

И замерла, ожидая реакции детей.

– Наконец-то, хоть какая-то от них польза, – вдруг высказался Дин. – А то сидят, едят, ничего не делают. Хоть работать будут.

Я в шоке посмотрела на детей, особенно на близнецов.

– То есть вы не против? – переспросила я мальчишек.

– А почему мы должны быть против? – удивился Ромик. – Наоборот хорошо. Пусть делом занимаются. Да и устали мы навоз вычищать.

– А остальные что? Не хотят работать? – спросил Тодор.

– Нет, пока не хотят, но думаю, что скоро им надоест сидеть на одном месте, и они тоже согласятся на работы, даже самые грязные.

– Это даже к лучшему, – кивнул в ответ мужчина.

– Отлично, тогда всем отдыхать, – улыбнулась я, делая вид, что не стираю мысленно каплю пота, выступившую на моем виске.

Шучу, конечно, до такой степени я не перенервничала, но всё равно, эти минуты для меня были немного напряженными.

– Что значит отдыхать? – недовольно пробормотал княжич.

– У нас после обеда всегда сон час, мы расходимся по своим комнатам и отдыхаем, – пояснила ему Мариша.

– Но сначала дежурные помогают убираться со стола, – добавила Сатия, злорадно сверкая глазенками. – И сегодня твоя очередь.

– Чтоооо?! – опять не на шутку взъярился мальчик, и попытался поймать мой взгляд.

Я в ответ пожала плечами.

– Мишиас, я предупреждала, что в этом доме есть определенные правила. И если ты не хочешь их выполнять, то я никого не держу.

Княжич попытался найти помощи у наставника, но Раст просто вышел из кухни первым.

– Да не переживай ты так, – решил поддержать его Алекс, – я тебе сейчас всё покажу и объясню, с этим, кто угодно справится.

Сын взял тарелки со стола, донес их до раковины, и взял одну из тарелок, включил кран и начал объяснять свои действия:

– Смотри, сначала ополаскиваешь от лишней грязи тарелку, чтобы не было остатков еды. А затем отправляешь всё в посудомоечную машину. Только вставлять надо в определенные пазы, вот смотри. Да иди поближе, оттуда точно ничего не увидишь.

В этот момент Цедрик молча начал стаскивать посуду со стола в другую раковину.

А Алекс открыл посудомойку и поставил туда тарелку в верхний отсек, тем самым очень сильно заинтересовав княжича, и тот уже совершенно забыв о своей злости подошел и начал изучать устройство машины.

А может на него внешняя суета повлияла, и никто особо не стал обращать внимания на его мини-истеричку. Дети и взрослые начали расходиться по своим комнатам.

Я мысленно выдохнула и поблагодарила бога за то, что он наградил меня таким прекрасным и умным сыном, а заодно и Хайрука, за то, что маг смог сохранить его душу.

– Рина, – тронул меня за руку Тодор. – Я хотел бы поговорить с тобой по поводу первых поселенцев.

– Ох, – выдохнула я. – Я совершенно забыла о них. Ко-

нечно, идем в мой кабинет.

Мы пошли с Тодором на второй этаж, и я заметила Раста. Он стоял в коридоре и рассматривал светильники. Наверное, пытаюсь понять принцип их работы. А заметив нас с Тодором сразу же подошел ближе.

– Раст, я немного занята у вас что-то срочное? – спросила я.

Мужчина бросил очень недобрый взгляд на Тодора, который всегда умудрялся встать чуть сбоку за моей спиной.

– Нет, – медленно ответил он, – это не очень срочно, я могу подождать.

– Хорошо, – улыбнулась я, и повернувшись, пошла к своему кабинету.

– Ну рассказывай, – выдохнула я, присаживаясь в своё кресло.

Тодор уселся напротив.

– К нам приехало три семьи. Первая семья – это строители. Трое братьев, их сыновья, жены, внуки. Они очень хорошие строители. Архитекторы. Но без материала и людей работать они естественно не смогут. Люди ладно, это не сложно. Они скоро уже приедут. А насчет материала надо будет отдельно договариваться с бароном Беротом. Потому что большую часть древесины придётся брать у него, как и закупать камень в каменоломнях. Которые опять же принадлежат барону.

– Понятно, – кивнула я, и тут же вытащила пустую неболь-

шую книгу, куда решила записать для себя первостепенные задачи. И опять мысленно опечалилась, что не хватает компьютера, а еще лучше планшета...

Стоп! А чего я страдаю? Я же теперь могу создавать предметы, как сделал это мой сын из чистой магии. Что я планшет себе не создам, что ли?

Ладно, это чуть позже. На это понадобится время. А пока, будем дальше слушать Тодора.

– Остальные семьи – это профессора из двух академий. Рина, они хотели бы встретиться с тобой и поговорить по поводу выделения места под строительство академий.

– А что с этим есть какие-то проблемы? – не поняла я.

– Да не то, чтобы проблемы, – замялся Тодор. – Они предлагают построить четыре академии вокруг усадьбы. Плюс еще и общежития для студентов и отдельно построенные дома для учителей.

– Хмм, а это очень хорошая идея, – покачала я головой. – Я дам своё согласие.

В ответ Тодор даже выдохнул, ожидал, что я буду против? И я решила воспользоваться ситуацией. И добавила:

– Но при одном условии.

Взгляд мужчины тут же стал настороженным.

– Каком же? – переспросил он.

– Ты перестанешь ходить в этой маске, – выпалила я, смотря на Тодора с вызовом.

Он замер, и на мгновение в его взгляде вспыхнуло него-

дование, и я поспешила исправиться, пока мужчина на меня не обиделся.

– Или хотя бы расскажешь зачем она тебе сдалась.

– Или? – приподнял он одну свою бровь.

Я уверенно кивнула.

Тодор думал целую минуту, а затем начал говорить отрывисто и жестко:

– Я крупно облажался. Потерял друга. Попал в плен. Потом потерял тебя. Я воспитывался каситами, воинами-защитниками. Но прослужив какое-то время во дворце в личной охране императора, понял, что не хочу его защищать, – Тодор скривился, что я даже под маской заметила его брезгливую гримасу. – Потому и ушел в тайную службу. У каситов есть один ритуал. Если ты совершил непростительные ошибки, то не имеешь права показывать своё лицо.

– Ошибки совершают все Тодор, даже я, – печально вздохнула я.

Но по взгляду мужчины, поняла, что это такой себе аргумент.

– Ладно, – пожала я плечами. – Но ведь ты больше не касит?

– Касит навсегда остается каситом, и дело не в служении императору, – покачал головой мужчина. – Каситы – это воины, хранящие мир. Наш орден был создан белыми магами. Я приподняла бровь от такой новости.

Ничего себе. Надо бы в библиотеке по этому вопросу по-

рыться.

– Наш орден готов поддерживать любую власть, – продолжил мужчина. – Если эта власть не вредит общему миропорядку, но если мы видим, что возникла проблема, и власть не справляется с возложенной на неё миссией, то имеем полное право её сменить. Но для этого нужны веские основания. Я не просто так поехал сюда на границу.

– Ты искал веские основания, – закончила я за Тодора.

Глава 3

– Искал, – кивнул он, и продолжил: – И нашел. Я поговорил с бароном Бератом. Ему не выделили ни одного воина для охраны границы, с тех пор как он стал владеть этими землями. Все воины, которые служат на постах по его территории – это его личные люди. И он лично платит им. И только лишь благодаря тому, что у барона есть военное прошлое, он более качественно стал организовывать охрану границы. Свои владения он получил совершенно случайно, так как не был прямым наследником. Единственный сын прошлого барона, который и должен был править баронством, случайно умер.

Я приподняла бровь.

– Захлебнулся собственной рвотой, – ответил Тодор на мой незаданный вопрос. – Лис Берат – был всего лишь племянником старого барона. А прошлый барон не оставил своих наследников. Что касаясь остальных владельцев земель в приграничье, то это по большей части люди, которым вообще на границу наплевать. Они уже давно в сговоре с работорговцами и получают неплохие отступные. Судя по всему, предыдущий барон тоже получал отступные, но работорговцы, узнав о том, кто такой Лис Берат, поняли, что не смогут с ним договориться полюбовно и решили, что проще будет его шантажировать.

Мои брови поползли вверх.

– Неужели, девушка в чье тело я попала и должна была стать залогом договора между работоторговцами и бароном? – ахнула я.

– После допроса работоторговцев, пойманных у границы, мы с бароном пришли к этому же мнению. К сожалению, они были всего лишь исполнителями и в такие нюансы их никто не посвятил, – продолжил Тодор. – Барон отправил гонцов проверить приграничные заставы, и убедился в том, что границу с запада почти никто не охраняет, максимум два-три старых солдата, и те не профессионалы, а фактически списанные по старости отставники. Император, как только получил свой трон, перестал финансировать пограничников. Я отправил соответствующие письма в наш орден. А заодно совет – изучить обстановку на северной и восточных границах. Но есть у меня подозрение, что там творится точно такой же беспредел.

– Я ничего не понимаю, – покачала я головой. – Но почему император с такой халатностью относится к собственной власти? Он что, не понимал, что на страну в любой момент могли напасть?

– У императора есть куча советников, – с шумом выдохнул Тодор, и опять брезгливо скривился. – Эти советники, как я подозреваю, полностью куплены различными сторонами.

– Предатели? Продали собственную страну? Они совсем

идиоты? Ведь их головы, в случае войны, первыми и полетят, – прошептала я в шоке смотря на мужчину.

– Думаю, что они полагались на Хайрука. Надеялись, что белый маг всех защитит и не допустит войны, поэтому и брали спокойно деньги.

– Но они не знают, что Белый маг мертв, – ответила я. – Может быть им сообщить и тогда они что-нибудь придумают? Укрепят границы?

Тодор невесело хмыкнул.

– Мы с бароном разговорились по поводу армии, и он поведал мне много всего интересного. Я ведь в эту кухню почти не лез, потому и многого не знал. Армии как таковой нет в нашем государстве. Раньше была, и серьезная армия, но с правлением последнего императора, которому советники насоветовали урезать бюджет, её фактически больше нет. И если сейчас, скажем Ротания решит напасть на Волавию, то без проблем они смогут откусить от нашей страны приличный кусок, а остальную её часть разграбят другие страны – с востока Алусия, и с севера – Софира, воспользовавшись ситуацией.

– Зачем им это? Своей страны недостаточно? – удивилась я.

– Ресурсы. Рабы. Новые территории, – пожал плечами Тодор. – Особенно, если страну никто толком не защищает. Очень сильно я сомневаюсь, что кто-то из местных сможет хоть что-то противопоставить профессиональным военным.

Ты видела, какое у них оружие?

– Да, – кивнула я. – То есть, если они узнают, что Хайрук мертв, а они рано или поздно узнают об этом, то сразу же начнется экспансия?

– Верно, – ответил мужчина.

– Ты кому-нибудь говорил об этом? Барону?

– Нет, и я надеюсь, что и ты никому не говорила, потому что нам нужно подготовиться и научиться защищаться.

– Ага, – вяло кивнула я, понимая, что защищаться придется мне, а для этого надо будет изучить какие-то более сложные и серьезные заклинания... А еще лучше поискать советы Хайрука на эту тему. Как-то же он сдерживал все эти годы глобальную войну?

– Я назначил встречу с архитектором и профессорами на завтра на утро, – сказал Тодор, спустя несколько минут нашего общего молчания. – Или у тебя какие-то планы? Я могу отправить к ним одного из людей Берата...

– Нет, пусть приезжают, чем быстрее решим, тем лучше. И может быть человек барона и за ним тоже съездит. Ты же говорил, что надо договариваться о стройматериалах. Надо сразу решать и этот вопрос.

– Хорошо, – кивнул Тодор, и пристально посмотрел мне в глаза: – Рина, я бы избавился от этого Раста. Боюсь он в нашем доме – шпион от Ротании и это опасно...

– Не получится, – качнула я головой. – Княжич действительно белый маг, Тодор. А если уедет Раст, то он заберет и

ребенка. Таков был договор, между нами. Так что придется нам потерпеть его наставника. И не переживай. Я не собираюсь отдавать ему в руки какую-либо информацию. Но и ссориться с Ротанией я не хочу. Знаешь, кто самый лучший полководец?

– Кто? – приподнял брови мужчина.

– Тот, кто не допустил войны.

В глазах Тодора мелькнуло уважение к моим словам.

– Но ты всё равно должна понимать, что захват территорий неизбежен, – покачал головой Тодор. – Волавию слишком сильно ослабил нынешний император, и я боюсь, что максимум, что мы сможет сделать, это спасти лучших, призвав их жить сюда, ближе к твоей усадьбе.

– А остальными пожертвовать? – в шоке уставилась я на мужчину.

– Скорее всего, да, – ответил правдиво он.

– Нет, – выдохнула, и упрямо посмотрела мужчине в глаза: – Я этого не допущу! Никакой войны!

– Рина, ты же знаешь, что я буду тоже делать всё возможное, чтобы не допустить войны. Но ты должна понять, что есть вещи, над которыми мы не властны. И надо делать всё возможное, чтобы уберечь лучших. Тогда потери будут не так страшны. А мир... можно и заново отстроить.

– Ты так говоришь, – встревоженно посмотрела я на мужчину. – Как будто что-то знаешь.

– Я пока ничего не знаю, – развел руки в стороны Тодор. –

Но предполагаю самое худшее.

Я зарылась пальцами в волосы, и начала массировать голову. Нет, боли я не чувствовала, это скорее была привычка из старой жизни. Когда на меня наваливалось слишком много проблем, особенно последний год, когда заболел Алеша, головные боли усиливались, и даже обезболивающее не всегда помогало, поэтому массируя кожу на голове, я пыталась избавиться от боли, а заодно попытаться простимулировать мыслительный процесс.

Обычно помогало, вот и здесь немного помогло.

— Ладно, — кивнула я Тодору, — что я могу сделать сегодня?

— Сегодня, — задумчиво произнес мужчина, — когда учился в ордене, я читал в хрониках, что белые маги, умели выставлять большие купола, которые способны были накрывать целый город. И больше того, как-то внушать противнику ужас и страх. Поэтому, если случались нападения на страну, что происходило в очень редких случаях, но все же бывало, так вот, один из белых магов, выставил такой купол, и противники, подойдя ближе к этому куполу, бросились бежать в ужасе. Они так и не вернулись, и не захотели больше нападать. Мне бы хотелось, чтобы ты на всякий случай поискала это заклинание. Чтобы мы могли не только сами защищаться, но и защитить людей, которые доверятся нам.

— Хорошо, — кивнула я, и сделала для себя пометку в своей тетради. — Что-то еще?

— На сегодня больше ничего. Я пойду, тогда отправлю од-

ного из людей барона, чтобы он предупредил и его и строителей с профессорами.

– Они хорошо устроились? – сразу же поинтересовалась я.

– Вот, еще один момент, – поднял палец вверх Тодор. – Я видел заброшенный домик у северной стороны в поместье, может быть мы поместим туда временно строителей и их семьи? Обещаю, что это до тех пор, пока они не выстроят себе дома для жилья.

– А профессора, как с семьями?

– Я бы и их сюда поближе переселил. Но боюсь, что они просто не влезут все в дом. А селить их в саму усадьбу..., – он покачал головой. – Не знаю, мне кажется, что это не самая лучшая идея.

– Профессора могли бы давать уроки детям? Только самое необходимое, по школьной программе этого мира? – тут же вспомнила я очень важный момент.

– Да, могут, я успел с ними поговорить на эту тему, – кивнул Тодор. – Они всё равно сейчас ничем не заняты будут, пока стройка академий идет.

– Что ж, тогда имеет смысл их тоже поближе поселить. И знаешь, я подумаю, как перестроить и расширить дом. Сделаю, нечто вроде большого гостевого дома, на... сколько там, говоришь человек?

Тодор, начал загибать пальцы, подсчитывая в уме, сколько людей приехало, а затем ответил:

– Строители – двадцать пять взрослых, и где-то де-

сять-пятнадцать детей, я точно не уверен, – хмыкнул мужчина.

– Это всё одна семья? – в шоке уставилась я на мужчину.

– Да, я же рассказывал, трое братьев, их жены, их уже взрослые дети, их жены, и там тоже уже у каждого по два-три ребенка. От шести, до года, примерно.

– Понятно. А Профессорские семьи?

– Там намного меньше. Две семьи, в каждой по четыре человека. Четверо взрослых и четверо детей.

– А что у них с продуктами, с вещами, деньгами?

– Семья строителей уже привыкшая, они всё возят с собой. Профессорские семьи в деньгах пока не нуждаются, запасы еды кое-какие с собой привезли.

– Их слишком много, – нахмурилась я. – Мне бы не хотелось подвергать детей любой опасности. Давай так, я попробую что-нибудь решить с домом, но он будет не на территории усадьбы.

– Хорошо, тогда я пойду, – кивнул Тодор.

Он вышел из моего кабинета, а я с шумом выдохнула, и посмотрела на свой план, который успела быстро набросать, пока разговаривала с мужчиной.

И так, первое, надо создать какой-то электронный девайс, куда бы я могла вносить все планы и выставлять их приоритетность. Второе, поискать записи о создании ордена каситов. Третье, изучить заклинание, о котором попросил Тодор. Четвертое, попытаться выстроить дом за воротами усадьбы.

Что-то не нравится мне такое огромное количество людей внутри.

Встреча с бароном, строителями и профессорами состоится завтра.

В принципе, вроде бы всё.

А теперь – делать конфеты.

Я встала, и подошла к двери, но услышала стук, и дверь открылась. На пороге стоял Раст с очень недовольным взглядом.

– Вы освободились? – спросил он.

– Не совсем, – покачала я головой. – Но мы можем поговорить по дороге на кухню, мне надо сделать конфеты для детей.

Я вышла из кабинета, и захлопнув дверь, посмотрела на мужчину.

И чего он так злится?

– Что-то случилось? – с тревогой спросила я.

– Ничего особенного, – сухо ответил Раст. – Просто хотел узнать, в какую игру вы хотите поиграть с детьми сегодня вечером, чтобы быть в курсе правил. И еще узнать примерный план обучения для Мишиаса.

Очень сильно захотелось застонать, но я постаралась взять себя в руки. План обучения... как же? Я бы тоже его с удовольствием послушала.

Я медленно пошла в сторону выхода, и начала рассказывать то, что знаю сама:

– Завтра в усадьбу приедут учителя, которых я лично попросила приехать из столицы. Завтра же озадачу их составлением учебного плана для всех детей.

– Хотите сказать, что ребенок будет учиться не индивидуально? – возмутился Раст.

– Нет, – покачала я головой, и упрямо посмотрела на мужчину. – Дети должны учиться вместе, чтобы уметь общаться. Это нормальная социализация. Вы и сами вчера хотели, чтобы Мишиас общался. Так в чем же проблема, что вас не устраивает теперь?

Я притормозила, и внимательно посмотрела в глаза Расту. Он был слишком высоким для меня, поэтому пришлось задрать голову и даже сделать шаг назад, чтобы было немного удобнее.

– Одно дело общаться, и совсем другое обучаться, – медленно ответил мужчина. – Мишиас привык, что на уроках он всегда был один и наставники уделяли только ему время, а не всем детям.

– И что, даже во время уроков фехтования он тоже был один? – удивленно подняла я бровь.

– С наставником, – поправил меня мужчина.

– Без других детей?

На что Раст поморщился, и вздохнув ответил.

– Нет, другие дети были. Но это были дети воинов, охранявших княжича. Они тоже обучались и...

– Обучались совместно с княжичем, – закончила я за муж-

чину.

– Но Мишиасу уделялось больше внимания, – упрямо добавил он.

– Раст, – я сделала шаг вперед и положила свою руку на руку мужчины, от чего он слегка опешил, а я продолжила: – Не переживайте. Я буду следить за тем, как обучаются все дети, – слово «все» я специально выделила голосом. – Для меня они все важны, поэтому и Мишиас и никто другой не будет обделен моим вниманием. И если у ребенка начнутся трудности, то мы обязательно будем решать этот вопрос отдельно. А теперь извините, я обещала детям сладкое, так что, если не хотите мне помочь с конфетами...

– А если захочу? – вдруг прервал меня мужчина, сильно удивив.

– Серьезно? – опешила я. – Я думала, что ротанцы не любят работать на кухне?

– Я не ротанец, я родился в Волавии, – ответил Раст, вводя теперь уже меня в ступор, – и готовить очень люблю. Поэтому буду рад, помочь вам с угощением для детей, а заодно узнаю новые рецепты.

Я приоткрыла рот от такой новости, но взяв себя в руки, кивнула.

Сначала мы вместе с Растом сходили в нашу кладовую, я набрала нужных ингредиентов, положила их в корзину, которую Тара использовала для переноски продуктов, и хотела уже нагло вручить её мужчине, но он сориентировался пер-

вым, и взял её сам, опять меня сильно удивив.

– Чему вы так удивляетесь? – спросил он меня, видимо заметив выражение моего лица, когда мы вышли из кладовой, которую я смогла открыть и запереть без ключа.

Я решила, что не стоит скрывать свои размышления, и поведала правду мужчине, тем более что он меня разозлил до этого, и я не собиралась щадить его чувства.

– Пока мы путешествовали, я видела, что абсолютно всё делали ваши слуги...

– Рабы, – вдруг поправил он меня без эмоциональным тоном голосом.

Я с шумом выдохнула:

– Хорошо, рабы. Так вот, я думала, что вы привыкли пользоваться их работой, и сами чураетесь запачкать руки.

– Я уже говорил вам, что родился не в Ротании – это первое, – начал спокойно объяснять мужчина, – и вы заблуждаетесь, если думаете, что все мужчины Ротании не способны выполнять любые мелкие бытовые работы. Не у каждой семьи есть возможность купить себе раба. По статистике, позволить себе рабскую силу может от силы процентов тридцать всего населения. Как и быть профессиональным воином. И как вы думаете, как живут остальные семьдесят процентов. Конечно же они сами по дому выполняют всю работу, помогая своим женам и детям.

Я приподняла бровь.

Тем временем Раст продолжил:

– В Ротании, не каждый мужчина обязан быть воином и более того, не каждого мужчину берут в профессиональную армию.

– Она не обязательна? – удивилась я.

– Нет, – покачал головой мужчина. – Более того, быть воином очень престижно, но стать им очень сложно. Любой мальчик, желающий попасть в армию, проходит очень сложный экзамен, который рассчитан не только на физические способности, но и на умственные тоже. Служба в армии в Ротании – это самая престижная работа. Она хоть и бесплатная, и любой поступивший в академию ротанец полностью становится на дотацию от государства. Однако есть категория людей, которые обязаны служить в армии – это аристократы и более того, каждый мальчик с четырех лет отправляется в специальное заведение, и там проходит курс подготовки. А в двенадцать лет, уже поступает в основное военное заведение в звании акуара.

Я опять приподняла бровь, показывая, что не понимаю, что это значит.

– Любой акуар становится куратором десятки первокурсников.

– То есть, типа офицером в самом младшем звании? – переспросила я.

– Да, примерно так, – подтвердил мужчина. – Но если сравнивать с армией Волавии, – его губы искривились в презрительной усмешке, – то любой двенадцатилетний акуар

еще и берет ответственность за жизнь и успеваемость своей десятки – всех до одного. И более того, большая часть этих воинов остается под командованием акуара до конца обучения в академии. Конечно, бывает такое, что кто-то выбывает, а кто-то переходит из одной десятки в другую, не найдя с сослуживцами общего языка. Но это скорее исключение из правил и такие случаи очень редки. А в некоторых случаях воины идут за своим акуаром и дальше по жизни, становясь верными воинами.

– И сколько же людей насчитывает армия Ротании? – спросила я, на что Раст посмотрел мне в глаза и усмехнувшись спросил:

– Шпионите Хозяйка?

– Что? – мои брови поползли вверх. – Да я даже не пыталась, просто интересно...

Раст снисходительно улыбнулся на мои нелепые попытки объясниться. Но я ведь и правда без всякого заднего умысла спросила.

– Армия Ротании насчитывает более пятисот тысяч профессиональных воинов, – вдруг ответил мужчина, и добавил: – Куда удобнее поставить корзину?

Мы уже вошли в кухню, а я за разговором и не заметила.

Бабушка Гуся, которая до этого сидела за столом и перебирала крупу, тут же подскочила со своего места.

– Ставьте на стол, – вздохнула я.

– Рина, тебе моя помощь нужна? – засуетилась женщина.

Я посмотрела на неё задумчиво, и кивнула.

– Вы просто говорите мне, где и что лежит, а то я могу запутаться, и потом, если можно верните всё на свои места, не хотелось бы злить Тару.

– Да чего ей злиться-то? – удивилась бабушка Гуся.

Хотя то, как резво она ходила, её уже с большой натяжкой можно было назвать бабушкой. Да и лицо стало более молодым, и глаза лучились добротой и спокойствием.

– Она хозяйка на кухне, и будет некрасиво испортить тот порядок, который она для себя навела, – объяснила я женщине.

– Хозяйка здесь ты Рина, мы лишь по твоему позволению здесь находимся. Так что не говори глупостей, – замахала она на меня руками.

– Ладно, – хмыкнула я, спорить с женщиной было бесполезно, поэтому я тоже решила занять её делом.

Лишние руки нам тут не повредят. Зато побольше конфет сделаем.

Я решила сделать несколько видов конфет, и выдав миску, а также ингредиенты, объяснила Расту в какой последовательности их смешать и до какой консистенции.

А затем тоже самое, но уже немного иначе пояснила бабушке Гусе.

И сама взялась за третью миску.

Спустя пол часа моих пояснений и подробных вопросов от Раста и бабушки Гуси на кухню пришла Мариша. Я не

стала её выгонять и тоже приобщила девочку к работе. Она с радостью взялась нам помогать, правда на Раста смотрела с недоумением, но в конце концов привыкла и успокоилась.

Еще через тридцать минут, когда были готовы первые конфеты появилась Сатия, и тоже попросилась к нам в команду.

Еще через пол часа пришла Тара в шоке уставилась на то, что мы натворили, но не расстроилась, а наоборот заулыбалась и спросила нужна ли её помощь, на что я ответила, что уже нет. Все же девушке надо было готовить ужин.

В итоге мы сделали целых пять видов разных конфет. Надеюсь, на всех хватит.

Конечно же, пока мы их готовили, то успели напробоовать-ся. Сатия с Маришей были в неописуемом восторге, как и остальные члены нашей команды. Даже Раст смотрел на меня с уважением.

Не дав съесть все лакомства, я рассыпала их по тарелкам, убрала тарелки в корзину и унесла в кладовую.

– Вечером во время игры, будут всем подарки, – непре-рекаемым тоном сообщила я, заметив недовольные моськи девочек, и добавила: – До ужина еще пару часов, так что отдыхайте.

Раст опять попытался ко мне прицепиться, но мне надо было заняться кое-какими делами в библиотеке, поэтому пришлось его тоже отправлять отдыхать.

– Рина, вы напишите мне на бумаге рецепты ваших кон-

фет? – спросил он меня, когда мы оба поднялись с ним до второго этажа.

– Конечно, – кивнула я, – но чуть позже. Сейчас хочу немного отдохнуть.

– Да, конечно, не смею вас задерживать, – сказал мужчина, и взяв мою руку, поцеловал.

Я была в легком шоке.

Неужели он за мной ухаживает? Или это просто привычка и дань этикету? А я тут уже себе на придумывала? А Раст – галантный мужчина?

Качнув головой, я отправилась к себе.

Нет смысла размышлять на эту тему. Дел невпроворот.

У меня было задание от Тодора, найти заклинание, накрывающее защитным куполом страха целый город от врагов. Плюс, надо было создать себе планшет, или лучше телефон... И третье – выяснить что за орден Каситов, и кто его создал. И конечно же построить дом для гостей. Даже не знаю, что сделать первым...

Заклинание я решила изучить чуть позже, враг на пороге пока не стоит. Узнать об ордене Каситов тоже не к спеху. Телефон... думаю сделаю его ночью, а вот дом для гостей, мне кажется, сейчас это первоочередная задача.

По идее можно было бы попросить помощи у Алекса и малышей, но я не хотела их так нагло эксплуатировать, поэтому решила всё сделать сама.

Первым делом узнала можно ли строить за воротами

усадыбы.

Оказалось, что можно, но не рекомендуется. Потому что дом из чистой магии простоит не долго. Максимум месяц, а потом начнет рушиться. А, чтобы строить его из стройматериалов с помощью магии, нужны сами стройматериалы для начала. И очень много сил и времени. Фактически я буду строить дом своими руками, просто магию использовать для левитирования тяжелых материалов, и прибавления гвоздей.

В общем, этот способ, точно не для меня. Слишком сложно.

Тогда пусть дом из магии, но всего на один месяц.

Что ж, нам больше и не надо, скажу строителям и профессорам, что жилье временное, как раз за месяц пусть строят себе нормальное.

Не стала ничего придумывать и воспользовалась наработками одного из магов прошлых веков, который строил подобные временные дома.

Затем ушла в детскую комнату, и там по опыту Алекса создала макет усадьбы. А точнее вид сверху, чтобы никого случайно не придавить домом.

Отступила пять метров от дороги и пять от забора, и начала строительство.

На всё про всё у меня как раз ушло целых два часа.

Результатом я была довольна. В доме даже было электричество, вода, мебель в каждой комнате. Столовая, кухня и гостиная. В этом доме уместятся и семьи строителей и про-

фессоров. Я подсчитала комнат должно хватить на всех.

Открыв глаза, я с шумом выдохнула, и встав из своего уже полюбившегося удобного кресла, пошла ужинать.

Глава 4

Правда поужинать сразу не получилось, потому что не заметить небольшой особнячок, выросший рядом с воротами было очень сложно и конечно же все домочадцы пошли его рассматривать поближе.

Ну и я вместе с ними, хотя и так уже побродила по его виртуальной копии.

Дом был меньше усадьбы раза в три, однако все равно не маленький и больше похож на обычную квадратную коробку без излишеств. Комнаты я все сделала одинаковые по размеру и в каждой поставила по две кровати. Если будут супруги, то пусть просто сдвинут, да и всё. Санузлы я сделала по одному на две комнаты. Надеюсь, временно всем всего хватит. А там уж пусть строят более комфортное себе жильё.

А ещё я сделала подъезд к усадьбе более удобным, и смогла создать привычную мне дорогу на целых пять километров уходящую в лес, который, к слову, выглядел уже совершенно иначе. От черноты и остовов ничего уже не осталось. Лес был не очень густым, но это и к лучшему, можно было по нему погулять, я уже наметила границу, которую могу защитить, чтобы дети спокойно ходили в лес и собирали там грибы с ягодами, а ещё купались в небольшом озере, которое я увидела, когда занималась магическим строительством.

Надо и самой сходить туда на пикник, можно на лошадях

прогулку с детьми устроить.

И не забыла про КПП. Чтобы солдаты барона не мучились, а могли находиться внутри этого маленького домика с санузлом, диваном, парой кресел и столом. Потом, думаю, сама сделаю КПП из настоящих материалов, заодно потренируюсь с магией, или Алекса приобщу. Думаю, что ему будет интересно.

Он и так почти обиделся на меня за то, что я его и девочек не позвала, чтобы помочь.

Рассмотрев дом со всех сторон и постаравшись ответить на все вопросы, которыми меня засыпали в основном Раст и мой сын, мы пошли ужинать. Только не пойму зачем Расту было знать, какой вязью заклинаний я пользовалась, он ведь все равно не сможет повторить, но даже эту информацию он слушал очень внимательно.

Что ж... если интересно, то мне не жаль.

Уже привычно помыв руки, я заметила необычное мыло с приятным запахом.

– Это я сделала, – тихо сказала Мариша, – мне бабушка Гуся рассказала.

– Воу, ну ты молодец, помощница моя, – я тут же пошла тискать девочку, и она как обычно напряглась в моих объятиях, но постепенно расслабилась, и обняла меня в ответ.

Мариша была почти ростом с меня, может быть сантиметра на три поменьше.

– Я тоже помогала, – пискнула Сатия, и я сразу же начала

обнимать её.

Вот уж кто больше не напрягался, так это она. С удовольствием обняла меня в ответ и крепко прижалась.

Девочки покраснелись, от моей похвалы, и мы все начали рассаживаться по своим местам.

Я нет-нет да поглядывала на княжича. На этот раз ребенок не вредничал, а был очень задумчивым. Не знаю, может его мой магический дом так сильно впечатлил?

Поевши, и убрав со стола, все дети и взрослые отправились в библиотеку (и Тодор с Растом тоже, кроме бабушки с Тарой), а я за корзиной с конфетами.

Первая игра, которую я решила провести – самая простая, под названием «Играй или плати». Только я её слегка переименовала. Потому что платить буду я – конфетами, а не игро-ки.

Для начала мысленно воссоздала набор из обычных пластиковых карт с круглыми точками разных цветов. Всего восемь цветов и точки от одной до пяти. И восемь «джокеров» с разными картинками животных. Их можно использовать, как выкуп, если тебе нечем бить или ты не хочешь рассказывать историю.

Смысл простой. Я перемешиваю карты и всем выдаю по три.

В этой игре я не стала делать старшие масти и прочее, посчитала, что это лишнее. Бить можно было совершенно любым цветом, главное, чтобы карта была больше по номина-

лу, что лежала до этого. Пятерку – пятеркой или четвертку – четверкой и так далее, отбить уже не получится. Пятерка – самая высокая карта. Единица – самая низкая. Если в игре, кто-то решит воспользоваться джокером для того, чтобы отбиться, то можно начинать опять с самой маленькой – единицы.

Тот, кто не сможет отбить, должен рассказать любую историю из своей жизни, она может быть – смешной, грустной или вообще нейтральной. И за это он получит сразу конфету.

Один кон заканчивается, как только все карты уходят из рук игроков. Потом я опять перемешиваю карты, и вновь их раздаю, и так, пока не закончатся все конфеты.

Я очень надеюсь, что во время игры узнаю, как можно больше интересного из жизни детей, а заодно незаметно для них начну вытаскивать их боль.

Малышки участвовать не могли, так как не поняли в чем смысл игры или сильно застеснялись, поэтому я положила им конфет в вазочку и унесла в их место для игрушек.

Все дети с жадностью и завистью посмотрели на девочек и с шумом сглотнув, особенно Сатия, Алекс и Мариша (потому что знали, как это вкусно), устремили свои взгляды на меня.

Я начала первый кон.

Всем раздала по три карты (и себе тоже). Остальные, как лишние, отложила в сторону.

Сначала дети естественно не поняли смысла, и пытались

отбить карты, даже княжич пытался во чтобы то ни стало сделать так, чтобы, только отвести от себя «беду» и использовал «джокер». А вот мой сын уже был знаком с этой игрой, поэтому первым и «сдался».

Алекс без проблем рассказал одну из историй из нашей с ним «прошлой» жизни.

Она была про котенка, которого он защищал во дворе от злых больших мальчишек. Я слышала крики, и увидев, что дети были выше моего сына на целую голову и их было аж целых пятеро, пошла разбираться. Оказалось, что они мучали котенка, поджигали ему усы, а Алекс вмешался, отобрал несчастного напуганного кроху, который залез к нему за пазуху в куртку, а сам пытался объяснить детям, как они не правы, что обижают маленького, а они требовали вернуть им игрушку назад.

Я вышла и ухватив почти всех детей за куртки, повела их к родителям.

Алекс всё это время шел за нами, и успокаивал котенка.

– А потом, что было с котенком? – спросил Цедрик о чем-то хмуро размышляя.

– А мы его себе оставили, он до года рос, правда пришлось его отдать маминой подруге, когда я заболел, и нам с мамой надо было ехать в другой город, – Алекс душераздирающе вздохнул, и посмотрел на меня, – как думаешь мам, с ним всё хорошо?

– Конечно сынок, – улыбнулась я ему, – тетя Ира о нем

позаботится, она тоже его любила.

Алекс от меня получил свою конфету, и с блаженной улыбкой сразу же проглотил.

– Вкуснятина, – пробормотал он, когда мы перешли к следующему игроку – Цедрику, который с завистью смотрел на моего сына, и взглянув в свои карты, хотел было уже отбиться, но передумав, хитро сощурился.

– Я лучше историю расскажу, можно? – посмотрел он на меня, не став врать о том, что ему не чем было ходить.

После рассказанной истории, можно было заходить с любой карты, а у Цедрика их было еще две, значит он смекнул, что сможет их приберечь.

– Конечно можно, – пожала я плечами, краем глаза замечая, как округляются глаза у других детей, ведь ничего страшного Алексу я не сделала, когда он проиграл, а наоборот ребенок получил сладкий приз. А я тем временем, смотря Цедрику в глаза, продолжила: – Правилами это не запрещено. Но сразу предупреждаю, что ложь я чувствую, и если в истории будет хоть капля лжи, то конфету ты не получишь.

Я знала, что Цедрик любитель врать, поэтому и предупредила его, а заодно и остальных детей, чтобы не решили жульничать.

Мальчик на пару мгновений смешался, но Ромик, как и обычно решил над ним посмеяться, я заметила, что у этих двоих постоянно накалены отношения и один пытается задирать второго:

– Да не умеет он правду говорить, только врет постоянно.

– Всё я умею! – фыркнул Цедрик. – Просто не видел повода. А сейчас есть, так что слушайте.

И Цедрик начал говорить, а все дети даже дыхание затаили, видимо правды от него редко кто слышал, раз так заинтересовались его рассказом.

Рассказ оказался банальным и с каким бы циничным спокойствием мальчик его не рассказывал, однако моё сердце обливалось кровью.

Он говорил о том, как впервые оказался в столице и встретил одного из чумазых мальчишек, который уговорил его пойти в их банду. Его обещали научить воровать, за это он будет платить всего лишь десятину от своего дневного куша, а ему будут давать место для жилья.

Но ему никто не сказал, что пока его будут «учить» старшие, то он будет обязан отдавать почти всю свою добычу им, а на остальные деньги отдавать их общему повару.

И весь тот месяц, который мальчик промаялся среди банды он не только не смог ничего заработать, так еще и в долги попал. Потому что, когда решил пойти один на дело, то попался инспектору, а его выкупили их старший, дав взятку полицейскому, и мальчик залез в долг на очень большую сумму денег. А если учитывать то, сколько он воровал примерно за день, то подсчитав Цедрик понял, что ему придется целый год батрачить на старшего. А потом спустя неделю он случайно подслушал, как его старший, которому он был

благодарен за спасенье, оказывается его и подставил. Потому что инспектор был его дальним родственником.

Тогда-то он и хотел попробовать убежать в приют, но по наивности рассказал одному мальчишке из банды, а тот всё доложил этому самому старшему, и Цедрика связали, бросив в подвал, а через неделю продали работорговцам.

– Уж лучше бы я сразу в приют пошел, – выдохнул мальчик, закончив свой рассказ.

Я заметила, как сильно покраснели его глаза, когда он вспоминал всю эту историю, поэтому выдала ему в награду целых три конфеты.

Когда Цедрик их увидел, то глазам своим не поверил.

А я тем временем, заметив, что Ромик опять хотел сказать какую-то колкость, громко заговорила:

– Ты не знал, что они тебя обманут. Ты не знал, что так будет. Думал, что жизнь на улице проще. Это нормально. Будь я на твоём месте, и в твоём возрасте, то возможно поступила бы также. Иногда путь, который кажется нам легче, на самом деле ведет нас в ловушку. Жизнь дала тебе шанс всё изменить, воспользуйся им. И в следующий раз прежде, чем выбирать какой-то путь, тщательно подумай, а стоит ли оно того?

Я с нежностью улыбнулась мальчику, и не став больше заострять на этом внимания, перешла к следующему ребенку – Сатии.

Какое-то время девочка теребила оставшиеся две карты у

себя в руках, но затем жадно проводив последнюю конфету, которую откусил Цедрик (первые две, он проглотил почти не глядя), всё же решилась:

– Можно я тоже историю расскажу? – и посмотрела на меня своими невозможно красивыми глазами.

– Конечно, – улыбнулась я.

И Сатия начала свой рассказ.

Это была история из её прошлого. Просто один из дней, проведенных с семьей. Когда её отец был еще жив, а мать не спилась, они пошли на ярмарку.

– Там так много солнца было, и папа с мамой были такими веселыми. Мы смотрели представление с шутами, а еще папа катал меня на плечах и купил мне пряник. А мама заколку. У меня было очень красивое платье. И мама была очень красивая и счастливая. А потом папу убили, а мама много плакала. Она пыталась найти работу, но не смогла. У нас было мало еды. А потом к нам стали приходить плохие дяди. И мама стала злой. Она перестала меня любить. Говорила плохие вещи.

Я заметила, на щеках девочки слезы, а она их не чувствовала, и просто продолжала говорить, даже не вытирая их со щек:

– Она говорила, что я во всем виновата. А иногда наоборот просила прощения и много плакала. И пила. А потом пришли работоторговцы и она продала меня им, когда они предложили деньги. Зачем она так со мной? В чем я вино-

вата? Я плохая? – выкрикнула она, смотря на меня почти с мольбой.

Я взяла Сатию за руку (благо сидела девочка рядом) и посмотрев в огромные и злые глаза, со всей искренностью сказала:

– Ты ни в чем не виновата, ты хорошая девочка и старательная. Вон Мариша не даст соврать, ты же постоянно ей помогаешь во всем, – Мариша тут же кивнула. – И все здесь могли бы это подтвердить, – я посмотрела на детей, и они все закивали, подтверждая мои слова. – Просто твоя мама оказалась слишком слабой. Она совершила ужасный поступок. Она не должна была так с тобой поступать. Но и ты не должна держать на неё зла. Мы не можем выбирать родителей. Но мы не обязаны злиться на них, винить в чем-то, или ненавидеть. Твои чувства обиды и злости – это нормально Сатия. Но не надо об этом думать постоянно. Иначе ты можешь ранить себя или совсем убить. Наши чувства, они, как яд. Они разъедают нашу душу и делают тело больным. Ты же не хочешь болеть?

Девочка отрицательно помотала головой, и добавила:

– Нет, я болела сильно, я не хочу больше!

– Ну вот, – улыбнулась я, – тогда ты должна простить свою маму, и не обижаться на неё, чтобы спасти себя.

– Спасти себя? – удивленно посмотрела она на меня.

– Да, именно, и вот держи.

Я выдала ей тоже три конфеты.

И Сатия с радостью начала их есть, но при этом о чем-то думая. Благо Тара позаботилась о напитках, и дети могли запить сладкое.

Выдохнув, я повернулась к Мишиасу.

– Ну что, твой ход, – улыбнулась я ребенку.

Но он, оказался упрямее, чем я думала, и выложил карту – единицу, не став рассказывать свою историю.

Что ж, значит еще рано.

Следующим был Раст.

Мужчина улыбнулся и сказал:

– А я хочу рассказать одну историю из своей жизни, но меня она коснулась косвенно. Ничего, если так?

– Рассказывайте, – ответила я, зная, что рассказчиком Раст был великолепным.

– Это случилось, когда я был ребенком и только-только приехал в Ротанию из родной страны Волавии, – начал мужчина, и я заметила, как у Тодора приподнялась левая бровь. Раст, тем временем, продолжил: – Мою няню звали Розалинда. Она приехала со мной из Волавии и не очень хорошо понимала в какой стране оказалась и какие в ней были нравы. Поэтому спокойно вышла из нашего особняка, и не взяв с собой сопровождения, и в своей привычной одежде, пошла на рынок. И первый встретившийся на её пути мужчина, взвалил её на плечо и понес в храм – жениться.

Я в шоке уставилась на Раства.

– Девушка пыталась кричать и сопротивляться, но, она на-

рушила очень много правил общества и страны в которую приехала, проигнорировав их, и поплатилась. Конечно, чуть позже мой отец изучил ситуацию и вызволил девушку из плена, так как она отказалась наотрез жить со своим мужем и принимать страну. Отец отправил её назад в Ротанию, а я лишился няни. Вот такая история, где мои конфеты? – закончил он, смотря на меня выжидательно.

Я мысленно передернулась, пытаюсь осознать, что успел сделать этот, так называемый муж, с девушкой.

– И как долго она находилась... замужем? – все же решила обтекаемо узнать я.

– Месяц, – ответил Раст.

Я сглотнула, чувствуя сухость во рту и выдала только одну конфету мужчине.

– Всего лишь? – иронично усмехнулся он.

– Это же история не про вас, а про вашу няню, – строго ответила я, и перевела взгляд на Тодора. – Твой ход.

– У меня история о том, как я поймал одного мошенника, когда проходил практику, – с ходу начал Тодор, даже не пытаясь сделать ход, видимо тоже решил попробовать конфету. – Этот хитрый... человек умудрился обмануть и обокрасть очень много людей. Причем схем обмана у него было очень много. И все эти дела казались совершенно разными, пока мошенник не обворовал жену одного аристократа, и тогда дело попало в наши руки, и мы пошли по его пятам и узнали про него столько всего, что все были в шоке от его

актерских способностей. Он любил переодеваться – в стариков и даже в женщин.

Тодор продолжил дальше рассказывать про мошенника, а я заметила с какой жадностью Цедрик слушает его. Нет, само-собой всем детям было интересно слушать Тодора, а особенно те места, как он смог понять кто же этот человек, а потом и поймать его.

Оказалось, что он состоял в актерской труппе и использовал свой талант и реквизит, гастролируя из города в город.

Он каждый раз проворачивал новую и новую аферу, и очень редко повторялся. От того, преступник был почти неуловим.

Но Тодор все же смог его поймать.

– Его повесили? – спросил Цедрик.

– Нет, – качнул головой Тодор.

– Каторга? – спросил Дин.

– И опять не угадали, – хмыкнул мужчина.

– А что же тогда? – уже не выдержала я.

– Тайная канцелярия предложила ему работу – шпиона.

Как понимаете, выбор у парня был невелик.

– Ничего себе! – выдохнули девочки, и я вместе с ними.

– Да, – кивнул Тодор. – Парень был слишком талантлив, хитер и умен и наше руководство решило, что терять такого профессионала не стоит. Пусть лучше его энергия пойдет в нужное русло.

– А если бы он сбежал? – спросила уже я.

– Не получилось бы, – качнул головой Тодор. – Его сестра училась в столице в очень престижном заведении. Это ради неё он старался так много зарабатывать и воровать. Её он бы не бросил никогда.

Я выдала мужчине одну конфету, и сразу же пояснила свой поступок:

– В твоей истории слишком много всего про преступника и его деяния, чем про тебя. Поэтому конфет не так много.

– Понял, – кивнул Тодор. – В следующий раз исправлюсь. И закинул в рот конфету.

Я уже хотела перейти к Марише, как случилось нечто из ряда вон выходящее.

Мишиас просто растворился в воздухе. Он сидел рядом со мной, поэтому не заметить того, что ребенок исчез я не могла, как, собственно, и все остальные дети, а затем, вскочил Алекс, и громко закричал:

– Мишиас, это Белый, он хороший не тронь его!

Все по вскакивали со своих мест, я, наверное, была последней, и развернувшись увидела следующую картину: Мишиас встал между малышами – Крилой и Флиной, которые мирно играли в своем детском уголке, и вернувшимся псом.

Белый сидел и заворуженно смотрел на княжича, при этом наклонив голову на бок. А Мишиас стоял в боевой стойке с вытянутым кинжалом. Глаза ребенка горели решимостью – в случае чего напасть на пса, который был с него ростом.

Ребенок явно боялся, но всё равно продолжал стоять меж-

ду опасным чудовищем (как он, видимо считал) и девочками. Я в этот момент поразились его доблестью и отважностью. В таком возрасте, не побоялся и встал на защиту маленьких... перед таким огромным псом. Вот это да... сразу видно – это мужчина, с большой буквы М.

– Белый, малыш, – тихонько позвала я собаку. – Белый иди ко мне?

Пес повел ухом, и вильнул хвостом, но с ребенка глаз все равно не спускал. Я заметила, что к нему он относился очень настороженно, но при этом Мишиас его видел.

Как так?

– Белый! – уже громче крикнула я. – Иди ко мне!

Пес, нехотя встал, и поплелся в мою сторону, но при этом иногда продолжая оглядываться на княжича, который так и не отпустил свой клинок, хотя я заметила, что ребенок уже сильно устал, и его вытянутая рука с оружием начала подрагивать.

Как только Белый подошел ко мне, и ткнулся холодным носом в грудь, я тут же обняла его очень крепко, и заметила, как Мишиас медленно отпустил оружие, но убирать его в ножны не спешил. И остался на месте, рядом с девочками.

Крила с Флиной притихли, не зная как поступить в этой ситуации, и просто хлопали растеряно глазенками.

– Белый, мальчик мой, ты чего это? – начала я успокаивать пса, который завилял своим огромным хвостом, наконец-то успокоившись, а в мою голову посыпались странные образы.

Я не сразу смогла с ними разобраться, а когда получилось, то поняла, что псу не нравился цвет магии у мальчика, он был не белым, а серым, и именно это пес считал странным. Но не угрозой, а просто странностью.

К тому же, мальчик мог нанести ему своим оружием реальный вред.

Это я уловила из хаотичных объяснений призрачного пса первым делом.

– Мишиас, – громче сказала я. – Это наш Белый. Само воплощение магии. Он добрый. Играет с детьми. Никого не обижает, если ты не будешь обижать его. А еще он наш защитник.

С другой стороны, к нам подошел Алекс, и тоже крепко обнял пса, а тот в ответ, повернул свою голову и начал вылизывать лицо сыну. Алекс засмеялся, и попытался увернуться от шершавого языка.

– Белый вернулся, да? – спросила Сатия, я обернулась и с сожалением поняла, что девочка пса так и не видела, она просто смотрела на нас с Алексом.

– Вернулся, – улыбнулась я, замечая, как Мишиас медленно идет к нам.

Оружие он своё все же убрал в ножны, но настороженность из глаз ребенка так и не ушла.

Крила с Флиной тоже пошли в нашу сторону, выйдя из своего уголка и держась за руки.

– Девочки, – поманила я их ближе, – идите скорее сюда.

Малышки тут же пошли быстрее, и посторонив Алекса прижались к Белому с обнимашками. Пес тут же завилял хвостом, явно радуясь старым друзьям.

Я заметила, что Крила даже захватила мячик.

– Может кто-то хочет попробовать поиграть в мячик с псом? А, дети? – я посмотрела на всех детей. И подбодрила их: – Ну же, попробуйте!

В ответ Белый даже гавкнул, зазывая детей играть, но не громко.

– Ой! – вскрикнула Сатия, и посмотрела на меня с восторгом. – Я его слышу!

– Я тоже его слышу, – ответил вдруг Цедрик, и с сожалением добавил: – Но так и не вижу.

– И я слышу, – добавила Мариша, и я заметила на её лице легкую улыбку.

– Мы тоже, – добавили почти враз близнецы.

Я посмотрела на Тодора, но он отрицательно покачал головой, на всякий случай, перевела взгляд на Раста, но тот о чем-то тихонько разговаривал с княжичем.

– Ну что ж, тогда те, кто хочет поиграть с Белым – могут идти, а те, кто хочет продолжить нашу игру, могут остаться.

Сатия и Алекс решили пойти играть с Белым, как и, что удивительно, Мишиас. Я думала, он испугается, но нет, ребенок, поджав губы, и сделав решительным взгляд (будто на войну собрался, а не в мячик с собакой играть), все же отправился с детьми.

Цедрик долго колебался, но все же остался за столом, и мы продолжили игру.

О том, что княжич смог переместиться с такой скоростью к девочкам, я подумаю позже... а еще лучше, надо поискать информацию в библиотеке, вдруг и я так могу? И по поводу серой магии тоже надо будет разузнать. Это что-то новенькое, уж для меня, точно.

Глава 5

Дальше никто из игроков откровенничать не захотел. Дети, взяв пример со взрослых, рассказывали истории не о себе, а о своих знакомых.

Мариша даже пару слов рассказала про своих двоюродных братьев и сестер.

Из её обмолвок я поняла лишь одно, после смерти матери девочки прожили с теткой где-то месяц, и успели хорошо подружиться с её детьми.

О них Мариша говорила с теплотой и улыбкой на лице.

Близнецы же вообще почти из своей жизни не рассказали ничего, вспоминали про своих соседей, мальчишек-друзей, с которыми вместе учились в столичной академии, пока были живы родители.

Все участники нет-нет да посматривали на то, как играют остальные дети с призрачным псом.

И я решила, что игру пора заканчивать и объявила конец.

– Но там же еще много конфет! – возмутился Ромик.

– Завтра продолжим, – хитро улыбнулась я, собирая все карты со стола и забрав корзину, пошла уносить её в кладовку.

Краем глаза заметила, что за мной пошел Раст.

Этот мужчина меня преследует, что ли?

Я мысленно хмыкнула и замедлила шаг, чтобы дать ему

возможность со мной поравняться.

– Рина, я хотел кое-что уточнить, – сказал мужчина, тихим голосом.

– Слушаю, – улыбнулась я, и продолжила идти.

– Этот ваш призрачный пес, он точно не опасен?

– Нет, – покачала я головой, и на всякий случай добавила: – Я за него ручаюсь.

– Просто Мишиас сказал, что пес даже не вилял хвостом и вообще вел себя настороженно.

– Это не обычная собака, – хмыкнула я, посмотрев на мужчину с иронией. – Это белая магия, которая приняла облик пса. Он не обязан вести себя, как собака. Если вы понимаете, о чем я.

– Просто я ничего подобного раньше не слышал, – задумчиво ответил мужчина, пропуская меня вперед, когда я открыла дверь в кладовую.

Я решила поставить конфеты в более холодное место, чтобы они не успели испортиться и поэтому прошла в следующее помещение.

– Ну, вы же не можете знать всё, – хмыкнула я, не став говорить мужчине, что никто из магов тоже ничего подобного не видел за все эти тысячелетия.

– Ну да, вы правы, конечно, – кивнул Раст и продолжил: – Еще кое-что про вашу игру и Мишиаса.

Я поставила корзину и остановилась, чтобы внимательнее выслушать мужчину.

– Дело в том, что княжич не сможет играть в неё.

– Почему? – удивилась я.

– Он не имеет права разглашать любую информацию о себе и своих близких. Ребенок давал клятву своему отцу и поверьте, Рина, нарушить он её, скорее всего, даже под пытками не захочет.

– Он так сильно боится отца? – опешила я.

– Нет, – покачал головой Раст. – Он мужчина, и его учили держать слово, если он его дал. Понимаете, это такое ротанское воспитание. Я обдумывал ваши слова по поводу того, что Мишиас не смог уберечь свою мать от смерти, и поэтому сейчас, он будет хотя бы себе доказывать, что он чего-то еще стоит, как мужчина.

– Ребенок пойдет на принципы, – печально вздохнула я.

– Именно, – кивнул Раст.

– Мда, – протянула я вслух. – Задача усложняется в разы... Хотя в учебе, я думаю, он будет лучший. С одной стороны хорошо, с другой – не очень.

Я какое-то время покусала нижнюю губу, а затем посмотрела в глаза мужчине:

– Вы осознали, что он сделал сегодня?

– Что именно? – удивился мужчина.

– Он переместился в пространстве, или вы не заметили? – нахмурилась я.

– Заметил, конечно, – кивнул Раст. – Просто, вы же и так знаете, что он маг.

– Маг, – кивнула я, не став говорить о том, чего сама еще не знаю. – Просто хотела узнать, делал ли он также раньше?

– За те полгода, что я был наставником княжича, я такого не видел не разу. Но вы же знаете, как он немногословен.

– То есть он уже мог проделывать этот трюк и раньше, – подытожила я. – Только странно, что его усадьба не приняла...

– Да, я тоже был удивлен, – кивнул Раст. – Может все дело в том, что он еще ребенок и некоторых вещей не осознает?

– Может быть, – покачала я головой, вспоминая то, что Белый рассказал мне про магию мальчика.

Он увидел в ней серую дымку...

– А вообще, что думаете по поводу его адаптации, вы разговаривали, он с вами как-то обсуждал своё новое место жительства? Может ему что-то в комнате не понравилось?

– Нет, – покачал головой мужчина. – Он со мной ни о чем таком не говорил.

– Кстати! – вспомнила я. – Вы научились пользоваться стиральной машинкой?

– Нет, я не успел еще понять.

– Тогда пойдемте, я вам быстро всё объясню.

– Буду рад, – кивнул Раст, улыбнувшись одними уголками губ.

Мы вышли из кладовой, и отправились к лестнице, по пути я заметила Тодора.

Мужчина стоял рядом с лестницей.

– Тодор? Что-то случилось? – удивилась я.

– Ничего особенного, – ответил он, и добавил: – Тебя слишком долго не было, вот я и заволновался.

Тодор очень недобрым взглядом смерил Раста, и мне не понравилось, как он положил руку на эфес своего клинка.

– Ты что, да нормально всё, – выступила я чуть вперед. – Мы просто поговорили с Растом о Мишиасе, вот и задержались немного. Ничего страшного не случилось.

– Прошлый раз, ты исчезла, из-за него, – отчеканил Тодор, и добавил, глядя мне в глаза: – будь осторожна, пожалуйста.

– Я для Рины не являюсь угрозой и никогда не буду являться, – выступил вперед Раст, заслонив меня, и даже чуть уводя за спину.

Так, что-то мне это уже не нравится.

– Так всё, хватит! – повысила я голос, и в наглую подхватив мужчину под руку, чуть потянула его на себя: – Раст, я обещала вам показать, как работает стиральная машина. Слуг у нас в доме нет, все обслуживают себя сами. Так что идемте, а то у меня нет времени, хочу еще кое-чем заняться.

Не хотя, но мужчина поддался и пошел вслед за мной.

А Тодор так и остался стоять, прожигая наши спины грозным взглядом, пока мы не скрылись из виду.

Мы вошли на второй этаж, и дошли чинно под руку с Растом до его комнаты. Я по дороге хотела выдернуть свою руку, но мужчина мне не позволил это сделать, накрыв её второй рукой.

Я мысленно закатали глаза. И решила сделать вид, что так и надо, чтобы не усугублять накалившуюся обстановку, да и что греха таить, мне его сильные руки и теплая ладонь даже понравились.

Понятия не имею чем...

Подумаю об этом позже.

На пороге он наконец-то меня отпустил, потому что пришлось пропускать меня вперед.

Комната у мужчины выглядела чистой и убранной, как будто он сюда и не заселялся жить.

Идеально заправленная кровать у стены, тумбочка. Пару кресел, столик. Бюро. И даже выход на балкон. А я и не знала, что он тут есть.

Всё в строгом стиле – коричневый ламинат на полу, светлые обои с каким-то легким молочно-серым орнаментом. Темно-коричневые шторы. Встроенный в стену приличных размеров шкаф. Ванная вся в белом цвете.

У Тарилы с бабушкой Гусей было также.

– Вам нравится ваша комната? – решила уточнить я у мужчины. – Может быть что-то поменять? Цвет стен или пола, может быть мебель другая? Не стесняйтесь, я всё переделаю.

– Нет, – покачал головой мужчина, – меня всё устраивает. Я, наоборот, в Ротании устал немного от пестроты цветов. Ваш дом мне нравится, что удивительно.

– Почему удивительно? – приподняла я бровь.

– Вроде бы всё в белом, как в склепе, но в то же время странно уютно, светло и легко дышится, что ли...

– Как в склепе, – покачала я головой. – Странное сравнение. Я думала, что в склепах обычно темные цвета.

– В Ротании в склепах делают все в белом цвете. Такие обычаи.

– Вы там с самого детства, как я понимаю? – решила поддержать я беседу.

– Не совсем, – ответил мужчина. – Мы с отцом часто путешествовали по миру.

– Ого, интересно должно быть? – удивилась я.

– Не уверен, – хмыкнул Раст. – В детстве мне не нравилось.

– А сейчас?

– А сейчас я делаю это, потому что надо.

– Ваш отец..., – начала было я, но Раст меня резко прервал:

– Давайте не будем о нем говорить, Рина. Для меня это не самая приятная тема.

– Хорошо. Прошу прощения, – извинилась я, чувствуя досаду на себя, за то, что вообще подняла эту тему. – Не хотела вас расстраивать.

– Ничего страшного, я уже большой мальчик, справлюсь, – с иронией ответил Раст. – Ну что, поделитесь со мной секретом стирки одежды?

– Поделюсь, – кивнула я.

Инструкцию пришлось диктовать, слишком уж много нюансов было, а Раст всё подробно записывал. Хотя для меня не было ничего сложного.

– Ну что, давайте любую вашу вещь, покажу на практике.

– Буду рад.

И Раст начал снимать с себя жилет, расстегивая на нем пуговицы.

Но когда я хотела забрать из его рук вещь, которую он снял, мужчина отложил её на машинку и принялся снимать с себя рубашку, причем с таким видом, как будто оголиться перед еле знакомой девушкой – для него раз плюнуть.

Я, конечно, не ханжа, да и выросла в поселке, где мужчины очень сильно обожали оголять свои прелести, в кавычках, перед всем честным народом, однако...

– Раст, – я положила пальцы на его руку, чтобы остановить. – Давайте я покажу на вашей жилетке, ладно? Этого будет достаточно.

– Уверены? – приподнял он свои брови, смотря на меня кристально честным взглядом.

– Уверена, – кивнула я, и взяв жилетку, открыла крышку машинки, закинула её туда, поставила таймер, выставила нужную температуру и включила.

Раст присел и начал завороченно смотреть, как крутится барабан через стекло.

– Невероятная машина, – выдохнул он, спустя минуту.

– Да, – кивнула я. – Очень удобная вещь. Сушит отлично

и гладит тоже.

– Даже гладит и сушит? – приподнял бровь Раст.

– Магия, – коротко ответила я.

– Хотел бы я сделать такую машину без магии.

– Можно, наверное, – ответила я задумчиво, вспоминая про нашу электростанцию и провода. – Но я не знаю, как и где брать энергию...

И тут в мою голову пришла интересная идея. Провода!

А что, если сделать эти самые провода! Что если протянуть их от одной усадьбы к другой, а уже от них, дать магическую энергию обычным людям, как это делали в моем мире с электроэнергией.

Интересно, это возможно вообще?

Можно было бы сделать единую прачечную для всех сельчан.

Пришли, закинули одежду в любую машинку, постирали, и ушли. Время и силы очень хорошо экономит. Тем более женщинам.

Да что там прачечная!

Можно сделать магические повозки, которые намного быстрее ездят из одного пункта в другой... И еще столько всего...

Телевиденье, интернет... Оооо... сколько я могу нового привнести в этот мир, аж дух захватывает.

Надо будет попробовать и начать, хотя бы с малого, и понять, получится ли хотя бы найти возможность передачи ма-

гии через провода, как электроэнергию.

– Мне кажется к вам в голову пришла очень интересная идея, – рассматривая меня, сказал Раст.

– Да, – кивнула я. – Только не знаю, сработает ли она?

– Что за идея, если не секрет?

– Да ничего секретного, – пожала я плечами. – Протянуть провода между моей усадьбой и Ротанской и от этих проводов протянуть магическую энергию во все населенные пункты, которые будут встречаться по дороге. Но я не знаю, смогу ли найти такой материал, который проводит магию...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.